Оксана Волконская

По острию ЛЮБВИ

16+

Оксана Волконская
По острию любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67356768
SelfPub; 2022

Аннотация

Инга – настоящая ведьма. Так ее прозвали за безрассудное поведение и умение всегда добиваться своего. Ярослав – рыцарь без страха и упрека, правильный и слегка занудный друг ее брата. Однажды ее афера свела их вместе, а потом судьба разлучила. Но что делать, если Ярослав вновь нужен Инге? Что это – очередной каприз или истинные чувства? Сможет ли Инга пройтись по грани и добиться взаимности? Ведь острые края так часто причиняют боль…

Содержание

Пролог 4
Глава 1. На свадьбе скучно не бывает 8
Глава 2. Фикус или пальма – вот в чем вопрос 18
Глава 3. Швабра – средство связи или орудие преступления? 25
Глава 4. И сам не «ам» и других не пущу 33
Глава 5. Без меня меня… А что меня? Вы не в курсе? 42
Глава 6. Кофеин – залог здоровья и безопасности окружающих 52
Глава 7. Тайны женской сумочки или пособие по выживанию 63
Глава 8. Френдзона – дар или проклятье? 73
Глава 9. Работа со всей страстью 80
Глава 10. Сладкий огонь ревности или кулинарные подвиги 90
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Оксана Волконская
По острию любви

Пролог

Лучи утреннего солнца прорывались сквозь плотный тюль, пытаясь развеять полумрак комнаты. На полу валялась разбросанная одежда, напоминая об урагане, пронесшемся между ее владельцами. На спутанных простынях лежали двое – хрупкая блондинка и плечистый брюнет. Оба немного затуманено смотрели вверх и молчали. Парень не выдержал первым, перевел взгляд от столь занятного потолка на свою соседку по ложу.

– Ну и зачем ты это сделала, Инга? – недоуменно спросил он. – Почему именно я? Ладно, я не особо соображал, но ты… – растерянно потер виски. – Какого черта ты меня не остановила?

Девушка как ни в чем не бывало передернула хрупким плечиком, стянула с кровати простыню и только потом соизволила ответить:

– Захотелось.

– То есть вот так вот просто – захотелось? – ошарашенно переспросил юноша, пытаясь в очередной раз постичь это странное существо рядом с собой.

– Яр, а зачем усложнять? – улыбнулась Инга. – Просто захотелось, и я не вижу в этом желании ничего страшного. И, ради бога, убери со своего лица выражение: «Что же я наделал?». Ничего криминального не случилось.

– Прости меня. Это я во всем виноват. Ты ведь…

– Возраст согласия с шестнадцати лет, – хмыкнула блондинка. – Я его уже миновала, ты – тем более. Не надо раздувать трагедию. Было и было. Я не собираюсь кидаться к брату с воплями, что ты меня соблазнил. Ты, надеюсь, с покаяниями к нему тоже не бросишься.

– Инга! – повысил голос он.

Она лишь закатила глаза. Так всегда, чуть что – снова начинает ее воспитывать. Давно мог бы понять, что это бесполезно, ее уже даже ремень не спасет. Хотя… нет, стоит обойтись без пошлых фантазий.

– Что Инга? – захихикала она. –Тебе самому не кажется довольно странным, что ты читаешь мне нотации в полностью обнаженном состоянии? Или это попахивает ролевухой?

– Инга! – почти прорычал Ярослав. Что ж, лучше так. Пусть злится, но не пытается проанализировать ее поступок. Ни к чему хорошему эта разбивка на атомы не приведет. Так, цели добились, из себя тоже вывели. А теперь лучше сбежать, пока не прибили. И пока сама не потеряла маску спокойствия.

– А, ну значит, не находишь, – она подобрала с пола ко-

роткое платье, в котором вчера оказалась в его комнате, нашла белье и стала одеваться, стараясь не обращать внимания на взгляд, которым ее пожирал собеседник. Казалось, он всерьез размышлял над выбором: придушить ее или завалить на кровать и заняться более интересными вещами. Но последнее он точно не выберет, а жить она еще хочет.

– Ярик, да не переживай ты так, – Инга, уже полностью одетая, наклонилась и легонько поцеловала его в губы. – Что было, то было, – повторила она. – Обойдемся без рефлексий? – и покинула комнату, легко покачивая бедрами.

А Ярослав, сжимая кулаки, ошарашенно смотрел ей вслед. Он знал ее много лет, но так и не смог понять это странное существо по имени Инга Лаврецкая со взглядом невинной девочки и взбалмошным характером ведьмы. С восьми лет она преподносила ему сюрпризы, вот только вчерашний поступок переплюнул все предыдущие. И что теперь делать? Как себя с ней вести и, главное, как смотреть лучшему другу в глаза? Где вчера был дурацкий мужской кодекс? И зачем она вообще это сделала? Тысячи вопросов и ни одного ответа. В раздражении и злости на самого себя он ударил кулаком по подушке, которая все еще хранила запах девушки. А потом и вовсе скинул ее на пол. Туда же полетела и простыня с едва заметными пятнами крови.

А где-то совсем недалеко уверенная в себе взбалмошная ведьма устало прислонилась к двери комнаты. Даже не попытался остановить. Ну что ж, тем лучше. Не хотела она ви-

деть его виноватого взгляда и рассеянного бормотания. И еще сильнее опасалась, чтобы он из чувства вины будет пытаться строить с ней отношения. Пусть у нее и странное понимание слова «гордость», но того, что произошло этой ночью, она хотела, а вот навязанной любви – нет. Так что пусть будет все, как раньше. Она переживет.

Глава 1. На свадьбе скучно не бывает

Свадьба – это всегда весело, не правда ли? Забавные конкурсы, танцы, много алкоголя и симпатичных парней, желающих приударить, счастливые, но немного уставшие молодожены. И, конечно же, драки. Какая русская свадьба может быть без идиотского махания кулаками? Но, в целом, на таком торжестве можно отлично провести время.

Так считала Инга Лаврецкая до этого дня. Сегодня, когда она выдавала замуж лучшую подругу, уверенности поубавилось. Девушке не раз приходилось бывать на бракосочетаниях приятельниц, но они вели себя довольно адекватно, хотя и нервничали. Про Василину такого она сказать не могла.

Сперва подруга была спокойной, будто все происходящее ее и вовсе не касалось. Ну, свадьба и свадьба. Инга волновалась гораздо больше нее, переживала, старалась охватить все организационные моменты – вдруг что не так пойдет? А потом краткий разговор с отцом – и невеста словно с цепи сорвалась. В глазах появилась паника, и Инга, сразу почувствовав неладное, выгнала всех из комнаты.

– Ты чего, Васька?

– Ин…, – протянула она. – Ты мне друг?

– А то ты сама не знаешь, – усмехнулась Лаврецкая, уже

чуя за этим какую-то подлянку.

– Помоги мне сбежать отсюда, а? Я еще так молода. У меня вся жизнь впереди!

Инга едва сдержалась, чтобы не расхохотаться от абсурда ситуации – опомнилась-таки подружка, минут за десять до приезда жениха. Самое время сбегать! Дурочка! Но внешне смогла остаться серьезной.

– Конечно, впереди, – успокаивающе обняла невесту она. – Значит, и сбежать никогда не поздно. В конце концов, ты утрешь нос своему вечному вражине. Не переживай, зайка, все хорошо будет, – попыталась подбодрить. В этот раз Инга была ей не помощницей. Прекрасно осознавала, что эта парочка неадекватных создана друг для друга и будет счастлива лишь вместе – проверено временем. Существовал и второй, куда более весомый аргумент. Помоги она сейчас подруге, любимый старший брат (по недоразумению являющийся женихом) просто придушит свою неугомонную сестренку. А жить все-таки хотелось и довольно сильно. Поэтому она мысленно подгоняла Кирилла ехать быстрее. Иначе придется ему в ЗАГС идти с привидением. Прибьет она Линку, но замуж выдаст. Свидетельница как-никак.

– Зато мы с тобой по закону сестрами станем, – тут же нашла довод Инга.

– Угу, это единственный плюс, – мрачно проговорила Василина. Видимо, паника схватила ее за горло черными щупальцами и не хотела отпускать.

Спасением для Инги стало появление Глеба, брата невесты, который сообщил, что приехал Кирилл. Драгоценный момент был утерян. Поржав над яростным желанием Инги поиздеваться над братом на выкупе, он велел Лине:

– Систер, ты тут оставайся. Мы пошли твоего муженька грабить.

Оставшийся вечер пролетел как один миг. В память запали лишь отдельные сцены. Восторженные глаза брата, когда он увидел свою Линку в элегантном свадебном платье, трогательная церемония, ход которой сладкая парочка благополучно поломала. И еще взгляд свидетеля, казалось, проникающий до самой глубины души.

Инга знала его всю жизнь. Довольно серьезный и спокойный Ярослав Строганов каким-то чудом умудрился подружиться с шебутным Кириллом еще в школе, классе в третьем. И маленькая Инга хвостиком ходила за ними, когда Ярик приходил в гости. И подстраивала всякие гадости. Ждала, что он разозлится. Но мальчик лишь смеялся и изредка читал ей нотации.

А она все не могла успокоиться. Ни тогда, много лет назад, ни сейчас, когда мальчик вырос и превратился в высокого темноволосого парня с пронзительно-синими глазами и флегматичным характером. Слишком наблюдательного, когда дело касалось других, и весьма слепого, если речь шла о нем. Странного. Парадоксального. И притягивающего к себе.

И когда он успел стать ей нужен? Инга не знала. Сидя на ступеньках лестницы шикарного ресторана, где братец окончательно лишал свободы ее лучшую подругу, она машинально прихлебывала прихваченный с собой бокал вина. Мысль о том, что светлое мятное платье может испачкаться, мелькнула на грани сознания и пропала. Это все ерунда. С собственными чувствами разобраться гораздо сложнее.

– Инга, хватит киснуть, – рядом приземлился Глеб Левицкий – абсолютно сумасшедший парень, который стал одним из самых близких ее друзей. Они были слишком похожи характерами – язвительные, решительные, совершенно не признающие тормозов. Видимо, в этом и был секрет их дружбы. И настроение друг друга они могли угадывать с полуслова. И почему только ее не тянет к Глебу?

– Думаешь, я не вижу, как ты на него смотришь? – продолжал тем временем внимательный друг.

– И что с того? – напряглась девушка. Она не любила оправдываться, лучшей защитой для нее всегда было нападение. Даже когда необходимости в самообороне не было.

– А то! Хватит уже страдать, пошли бороться! Мы его еще с ума сведем, крошка! – подмигнул ей Глеб.

– Мы?! – хмыкнула Инга, расставляя акценты. – Родной, ты случайно не начал на парней заглядываться? Ты же у нас рокстар, кто знает, что у вас в башке творится? – с деланным страхом покосилась на друга она. Вот только испуг в глазах собеседника был почти настоящим.

– Фу, Лаврецкая, за что ты так со мной? Доведешь меня когда-нибудь, буду доказывать свою нормальность на деле, – не выдержал и заржал он. При этом использовал свой коронный смех, в котором фронтмэн местной группы частенько заходился на сцене. Проходящая мимо пожилая родственница Инги отшатнулась.

– Не пугай людей, а то психушку тебе вызовут, – заботливо предупредила Инга. – Так что значит «мы», если ты не решил сменить лагерь?

– Конечно, мы! – даже не смутился парень. – Разве я могу избежать такой авантюры?

– Почему сразу авантюры? – возмутилась Лаврецкая. Глеб шутливо дернул ее за искусно завитый локон.

– Потому что ты и наш образцово-показательный Яр – авантюра авантюр, – не щадя ее самолюбия, заявил он. – Я просто не имею право пропустить такой цирк и тем более упустить возможность в нем поучаствовать.

Музыкант снова рассмеялся, глядя на загоревшиеся холодной злостью графитово-серые глаза подруги. Ледяная – первое слово, которое приходило на ум при виде нее. Абсолютно прямые светлые волосы, белая, почти прозрачная кожа, аристократичные черты лица, словно прикрытые маской, и серые темные глаза, в которых сквозили эмоции, которые ей редко удавалось скрыть. И при этом абсолютно не вяжущийся с внешностью бешеный, поистине ведьминский характер.

– Левицкий, ты мне надоел, – лениво обронила она. – Бесишь.

– Неправда, солнце, ты меня обожаешь, – еще сильнее заржал Глеб. – И вообще, не гони, дай слово молвить. У меня идея есть.

– Какая? – плюхнулась обратно на ступеньку вставшая было Инга. И он поделился своим планом. Сперва девушка круглыми глазами на него посмотрела, потом что-то ответила, рассмеялась. Да, план определенно пришелся по вкусу. Может, он и не принесет особые плоды, но попытаться среди всего прочего стоит.

– Только ты понимаешь, что, пока живешь в Питере, это не прокатит? – озвучил весьма важный нюанс Глеб.

– Я уволилась, – коротко обронила Инга, не глядя ему в глаза. Она не любила признаваться в своих слабостях, ради которых могла перевернуть всю жизнь с ног на голову. Вот как сейчас, уйдя с престижной работы в культурной столице страны.

– Как все серьезно, оказывается, – протянул друг. – Детка, ты, надеюсь, понимаешь, что он после своей бывшей никому не верит? А вы трое у него вообще из разряда мегаопекаемых. Тяжело придется в любом случае.

– Глеб! – предупреждающе посмотрела она. И, видимо, в этом взгляде было что-то такое, что парень сразу понял ответ.

– Решила, значит, решила, – улыбнулся он и протянул ла-

донь. – Играем?

– До победного! – ударила по руке Лаврецкая. Она себя не обманывала, придется нелегко в любом случае. С этим мужчиной точно. Из разряда младшей сестренки лучшего друга в статус желанной девушки перейти сложно. Но она попытается. Иначе будет жалеть. Всю жизнь или пару дней – не важно. Да и слишком пафосно это звучало. Главное, что будет.

В зал они вернулись повеселевшие и, чего уж скрывать, весьма подвыпившие. И сразу отправились на танцпол. Мелодия за мелодией, они отдавали себя танцу, живя ритмом и идеально подстраиваясь друг под друга. Иначе и быть не могло – слишком много общались и часто зажигали вместе в клубах. Отдыхали душой. Как сейчас.

А потом Глеб устремился к выходу из зала. И тут заиграла она – пронзительная мелодия любимой Ингой рок-исполнительницы, которая по темпу больше походила на медляк. Девушка на секунду застыла, обвела взглядом зал и недолго думая направилась к Ярославу, что-то активно рассказывающему ее дальней родственнице.

– Ярик! – бесцеремонно вторглась Инга в их уединение. – Пойдем танцевать? – сделала она просительные глазки. – Моя любимая песня!

– Инга, – попытался откреститься Строганов, но девушка была неумолима. Перехватила его руку, потянула к себе и добавила нежным голоском:

– Пожалуйста, очень тебя прошу. Я обязана под нее тан-

цевать!

Не устоял. Вздохнул, но с места поднялся. Мгновенье – и она оказалась в его объятиях, таких крепких и уютных. Он был выше, даже с учетом ее каблуков. Это было неудобно, но все равно Инга не отводила взгляда от его глаз, словно гипнотизируя, поглощая его внимание. Маленькие ладошки скользнули на плечи, обтянутые серым пиджаком. Мужские руки сжались на ее талии, их жар Инга явственно ощущала через шифон платья. Аккорд, поворот – и она снова в его объятиях.

– Доволен? – улыбнулась девушка, глазами указав на молодоженов, что-то горячо обсуждаемых за столом.

– Еще бы, – рассмеялся Ярослав. – Мне наконец-то больше не придется их разнимать. Кирилл теперь и сам неплохо справляется и с Линкиными бзиками, и со своими.

– Бедные их будущие дети, – хихикнула Инга, пытаясь скрыть улыбку в лацкане его пиджака. – Их родители – вечно ругающиеся психи, тетка – истеричка, дядя – рок-звезда.

– Ты не истеричка, – просто ответил на ее тираду Ярослав. Только она хотела порадоваться и попытаться даже переубедить, как он добавил. – Ты неуправляемая. Упрямая. Но не истеричка.

– Ты прямо завалил меня комплиментами, Яр, – он вновь закружил ее так, что дыхание сбилось. И ирония в голосе была практически не слышна. Но он уловил.

– Все комплименты мира для тебя, родная, – усмехнулся

Ярослав. – Главное, правильный тон подобрать.

– Ты животных, случайно, дрессировать не пробовал?

– Ага, двух мартышек по имени Матвей и Глеб. Приличных людей из них, правда, так и не вышло, но я честно старался.

Инга безудержно расхохоталась, что совсем не вязалось с минорной надрывной нотой песни. «Мартышка Матвей» в это время усиленно пытался вытащить невесту танцевать. Вот только Кирилл был категорически против, чтобы его жена сегодня уделяла внимание кому-то, кроме него, и, явно бесясь, посылал бывшего ухажера и друга детства Линки куда подальше.

– Идиот, – покачал головой Ярослав.

– Ну, какая свадьба без драки?

– Я не буду оттаскивать от него твоего брата.

– А ведь это все ты виноват, – намекнула Инга на недавний план Яра, когда тот уговорил Матвея притвориться ухажером Василины, чтобы подтолкнуть друга к решительным действиям.

– Сейчас он сам на рожон лезет, – отрезал Ярослав. Музыка закончилась, и момент единения сошел на нет. Инга опустила руки, позволив им соскользнуть по груди партнера, и отступила на полшага.

– Спасибо тебе, – улыбнулась она и сменила тему. – Вау, Линка просто виртуоз. Эффектный способ отвлечь братца, жаль, работает только у избранной.

Действительно, молодожены самозабвенно целовались и, судя по всему, крики «Горько» прозвучали гораздо позже, чем начался процесс. Матвей же салютовал бокалом и ржал.

– Если что, ты с Василиной всегда договоришься, – хмыкнул Ярослав.

Инга лишь загадочно на него посмотрела и опустила глаза. Просто ангелочек с виду. А сама довольно сжала пальцы в кулачки. Итак, процесс пошел.

Глава 2. Фикус или пальма – вот в чем вопрос

Инга в очередной раз пристально изучала себя в зеркале на предмет внешних недостатков. Вроде, все идеально – легкая закрытая блузка белого цвета, строгая юбка-карандаш с завышенной талией и витиеватой шнуровкой по бокам, длинные волосы заколоты в высокий хвост и завиты в легкую спираль. Безупречно. Вот только недовольство никуда не делось – она не любила формальности и этот дурацкий белый цвет, который, как она считала, превращал ее в моль. Однако сегодня иначе нельзя. И времени уже не оставалось.

Обув ярко-красные – в цвет юбки – туфли на высоких каблуках, она устремилась к выходу.

– Да начнется вторая часть Марлезонского балета, – пробормотала Инга и усмехнулась, представив, что она, как герой Дюма, сваливается Яру на голову. Ну уж нет, отогнала девушка свои сумасшедшие фантазии, сегодня бардак точно не нужен. Да и Ярослава лучше не встречать. Безопаснее.

У подъезда ждал Глеб. Как только подруга устроилась на переднем сидении, он насмешливо ее оглядел:

– Радость моя, а ты уверена, что на собеседования ходят именно в таком виде? Ну, в кроваво-красных юбках? Или это чтобы крови жертв не было видно, если тебя не возьмут?

– Помолчи, пожалуйста, – буркнула Инга, чувствуя, что ладони становятся влажными. В себе как в специалисте она была уверена. Вот только волнение все равно не проходило. Ей нужна была конкретно эта работа. Может, она все-таки поторопилась, собравшись почти в своем стиле? Ничего, справится. Должна.

Глеб бросил взгляд на сжатые до побелевших костяшек кулачки и промолчал. Он знал, когда нужно притормозить. Пусть и не всегда это делал.

С момента свадьбы Василины и Кирилла прошло чуть больше недели. Молодожены благополучно улетели в свадебное путешествие – сначала в Питер, потом в Венецию. Ингу это только радовало – хоть какое-то время она сможет избежать вопросов, которые, несомненно, возникнут в ответ на ее действия. А еще она готовилась то ли к блицкригу, то ли к осаде – пока непонятно. И это собеседование станет одним из ходов сложного плана.

Спустя полчаса Инга сидела перед серьезным мужчиной лет сорока – гендиректорам компании.

– Инга Станиславовна, надеюсь, вы понимаете, что работа пиар-менеджером в нашей компании довольно тяжелая? – проговорил он после быстрого просмотра резюме и нескольких заданных вопросов. – График ненормированный, требования к качеству работы также высокие.

– Алексей Дмитриевич, я не боюсь работы, – кротко проговорила девушка, еще сильнее выпрямляя спину. – Как

вы могли прочитать в моем резюме, мною было проведено несколько успешных пиар-акций.

– Да-да, я видел. И ваше резюме меня полностью устраивает. Вот только скажите, – он слегка наклонился вперед, словно пытаясь задавить девушку авторитетом, – что заставило вас уйти с предыдущей работы в успешной компании Санкт-Петербурга и вернуться в город?

– Все просто, – одними уголками губ улыбнулась девушка. – Это мой дом.

– И все? – скептически усмехнулся тот. – Ладно, Инга Станиславовна, вы приняты с испытательным сроком – три месяца, – и они заговорили об условиях трудового контракта.

Из кабинета Инга вышла немного пришибленной. Тяжелый, очень сложный человек, этот Алексей Дмитриевич. На первый взгляд, ничего особенного, но от него исходит сила. Не то что ее предыдущий шеф, которого она быстро смогла приучить к своим закидонам. Хорошо все-таки, что чаще она будет общаться с его замом. Но все равно придется нелегко – видимо, предыдущий пиар-менеджером сбежал и прихватил с собой помощника, не выдержав напора начальства.

Инга в очередной раз усмехнулась – бурное воображение нарисовало сцену этого панического бегства, но тут же себя одернула – не время сейчас, совсем не время. В реальность она вернулась в нужный момент – чей-то визгливый голос

громко позвал:

– Ярослав Андреевич, помогите, пожалуйста! У нас вся сеть повисла!

Ингин взгляд отчаянно заметался по коридору – вот, сейчас он зайдет за угол и увидит ее. А она не готова к встрече и его вопросам. Что делать? Как всегда, действовала девушка быстрее, чем думала, и вскоре оказалась в небольшой нише за огромным растением: то ли фикусом, то ли пальмой – в комнатных цветах девушка не разбиралась от слова «совсем».

– Елена Александровна, сколько раз вам повторять, я – начальник отдела программирования, а не сисадмин, – устало и раздраженно откликнулся Ярослав, сворачивая за угол. – Я пишу программы, а не слежу за вашей локальной сетью, для этого есть другие специалисты.

Инга в своем укрытии за пальмофикусом только усмехнулась – этот монотонный голос, столь непохожий на тот, каким говорил на свадьбе, был и ей знаком – так он обычно отчитывал за очередную проделку. Спокойно, рассудительно, с долей едва заметного раздражения. Зануда.

Хорошенькая брюнетка, семенящая за Яром, отставать не хотела.

– Ярослав Андреевич, – с отчаянием проговорила она. – Они полдня провозятся и ничего не сделают. Спасите, – коснулась плеча мужчины.

Инга за несчастным растением скрипнула зубами.

«И что я спряталась-то? Сейчас бы спасла ее…по полной программе», – подумала неугомонная девушка. То ли в ней играла ревность, то ли так оно и было, но брюнетка явно клеилась к Ярославу. Черт!

А друг, видимо, купился на умоляющий тон, остановился (прямо неподалеку от укрытия Инги) и посмотрел на спутницу:

– Все так серьезно? – немного насмешливо поинтересовался он.

Мысли Лаврецкой приняли совсем иное направление. Что будет, если он ее обнаружит? Час нотаций, минутка стеба, иначе никак.

«Иди уже, иди!» – мысленно заклинала она Яра.

И он – о чудо! – бросил: «Ну, что ж, Леночка, пойдемте» и удалился в сторону кабинетов.

Инга с облечением выдохнула – можно вылезать. Вот только, пока она следила за Яриком, упустила из виду остальной коридор.

– Девушка, а, девушка, – вдруг раздался за спиной насмешливый голос. – А что это такого интересного вы в нашей пальме нашли? Она у нас что, особую пыльцу выделяет, что влечет к ней симпатичных барышень? Вы уже минут пять тут садового гномика изображаете.

Инга развернулась на каблуках, все так же в положении сидя. Напротив нее стоял зеленоглазый парнишка с темно-рыжими, собранными в хвост волосами. И смеялся.

– Ну что, вам уже надоело молиться богу пальм? – усмехнулся он и протянул руку, помогая подняться.

– Это фикус, – сквозь зубы процедила Инга. Она, конечно, мастер по идиотским ситуациям, но в такую не попадала давно.

– Открою вам большой секрет – это кактус. Огромный цветущий кактус, – продолжал ржать парень. – Странно, что не заметили, ползая вокруг него на корточках.

Инга проследила за его взглядом. Черт, и правда кактус! Уж иголки-то могла увидеть! Ладно, главное, не теряться, иначе вообще себя идиоткой выставит.

– Я уронила кольцо и искала его, – решительно произнесла она и улыбнулась.

– Да? Мне показалось, что вы от кого-то прячетесь, – не успокаивался парень.

Инга раздраженно сверкнула глазами. Видимо, вышло впечатляюще – собеседник пошел на попятный.

– Нашли? – услужливо поинтересовался он.

– Да, благодарю вас, – надела маску ангелочка она и представилась. – Инга.

– Ларион, – галантно поцеловал ей руку. – Для вас просто Ларик. А вы к нам по делу приходили?

– На собеседование.

– И как? Устроились?

– Да, пиар-менеджером.

– Прелестно, – протянул Ларик. – То есть мы с вами те-

перь часто будем видеться?

– Ну это уж как работа пойдет. Полагаю, обязанности у нас все-таки различаются, – позволила себе небольшую усмешку Инга.

– Думаю, работа пойдет как по маслу.

– Скользко и неоттираемо? – не удержалась она.

– Легко и увлекательно, милая Инга, – не растерялся Ларион, оглядывая девушку с ног до головы.

«Милая Инга», сославшись на необходимость посещения отдела кадров, отделалась от навязчивого собеседника и сбежала. Ларик остался стоять рядом с кактусом.

По дороге девушка ругала саму себя за идиотское поведение и невнимательность. А если это рыжее чудовище потом разнесет всем, в какой забавной позе застал нового пиар-менеджера? Ладно, пофиг, выкрутится. Главное, Ярик не заметил, иначе бы все могло обернуться гораздо веселее.

Глава 3. Швабра – средство связи или орудие преступления?

Устройство на работу следовало бы отпраздновать. Глеб на этом настаивал, но у Инги не было ни малейшего желания. Небольшое происшествие в офисе ее повеселило – вторая часть Марлезонского балета все-таки состоялась. Только, как и любой человек, она ненавидела чувствовать себя глупо. Но этого таланта Создатель ей отсыпал сполна.

Внезапно захотелось побыть наедине с собой. Кое-как отделавшись от друга, девушка вернулась домой. Чашка кофе подняла настроение, а знакомые биты электророка – боевой дух. Устроившись на широком диване с пледом и ноутбуком, Инга в очередной раз стала изучать сайт нового работодателя – уже с точки зрения своих будущих шагов.

Строчка за строчкой, страница за страницей – и она сама не заметила, как провалилась в тягучий, тяжелый сон. Почему-то в нем Инга в короткой пышной юбке и полосатых чулках упорно летала на метле и скидывала на бегающих внизу людей неизвестно откуда появляющихся соломенных куколок. От увлекательного занятия ее оторвала резкая мелодия входящего вызова. От неожиданности Инга подскочила, и ноутбук свалился куда-то вбок. Телефон продолжал трезвонить. И кто там такой неугомонный? Оказалось, Ярослав.

– Инга, привет, – деловито начал он. – Ты еще не ходила на последний фильм про твоего обожаемого бога хитрости?

– Локи-то? – хмыкнула девушка. – Нет, а он разве уже вышел?

– Дня три как. Пойдешь?

– Вау, Ярослав Андреевич, вы никак снизойдете до простых смертных? – по привычке съязвила Инга, хотя в душе все тараканы вместе с чертями пели, как в церковном хоре: «Да-да-да, конечно, хоть на край света».

– Так я простую смертную и не зову, а вот вредную ведьму – да, – припомнил Яр старое прозвище, которое ей дал брат. Инга хмыкнула – очень уж его слова сочетались со сном. Может, ей куколку Ярика сделать? Ну так, чисто в профилактических целях. Все равно, зная ее умения, получится что-то между Страшилой и Ктулху.

– Так ты идешь? – немного занудно переспросил Строганов, возвращаясь в привычный образ.

– Пойду, конечно, – выдержав небольшую паузу, согласилась Инга, передразнивая его тон. – А то ты без меня и Кира совсем плесенью покроешься.

– Не стоит переоценивать собственные силы, – назидательно, с едва заметной усмешкой заявил он. – Меня Глеб сначала туда потащил, да кинул, скотина, ради очередной бабы. Заеду в восемь, – и первым положил трубку.

Инга бросила взгляд на телефон – всего три часа. Можно еще поспать. А Глебушка молодец, постарался.

Во второй раз она проснулась уже около шести часов, не спеша приняла душ и в легком шелковом халатике уселась с зеркалом на длинной ручке на постель – краситься. Она никогда не понимала привычки многих прихорашиваться перед огромными зеркалами, часами стоять или сидеть на неудобном пуфике. Лучше уж удобно устроиться на диванчике, положив под спину подушку, и заниматься внешностью в свое удовольствие. Вечер был довольно важным, значит, нужно постараться.

На макияж она потратила более часа, постоянно прерываясь то на кофе, то на сообщения в соцсетях.

За полчаса до выхода Инга стала судорожно метаться в поисках наряда. Она примеряла вещь за вещью, но тут же отвергала. Вскоре на диване образовалась целая гора из одежды. Приложив к себе очередное миленькое, но не выпендрежное платье – так, будто она особо и не старалась – девушка оценивающе посмотрела на себя в зеркало. Наверное, все-таки оно, осталось уже совсем немного времени. От окончательного решения отвлек разгорающийся скандал в квартире снизу. Глава семьи, кажется, опять орал на сыночка-хулигана, его жена попыталась вступиться за дитятко, но получила свою порцию гнева. Послушав их вопли минуты две, Инга не выдержала, подошла и постучала по трубе, уходящей вниз. Без толку – она даже сама не услышала своего стука. Ее это не остановило. Девушка быстро сбегала в ванную, схватила швабру и вновь постучала по трубе, а потом и по батарее.

Вот только зря она, наверно, это сделала. Вырвавшийся из труб фонтан в момент окатил девушку с ног до головы.

– Твою ж мать! – выругалась девушка, не зная, за что хвататься и как остановить грядущий потоп. Наверное, надо перекрыть воду. Так, а где краны? Черт, как все сложно.

Инга бросилась в ванную за тазиком и тряпкой, вода останавливаться не собиралась. Лаврецкая, матерясь, пыталась завязать течь, подставить емкость. Вот только спасало это мало.

Мокрая ткань неприятно приставала к телу, но она этого даже не замечала, пытаясь не удариться в панику. Как, как, черт возьми, перекрыть ей воду? Она же сейчас всех зальет!

Разрывающие тишину звонки телефона проносились мимо нее. Инга завязала трубу еще одной тряпкой и заметалась по ванной и туалету в поисках кранов. Звонок в дверь не добавил ей оптимизма – неужели уже соседи пожаловали? Первым порывом было не открывать, но это грозило лишь еще большими неприятностями.

Вот только за дверью стоял Ярослав, которому, судя по всему, надоели бесплодные попытки дозвониться до приятельницы.

– Ты что, душ решила принять прямо в одежде? – оторопело оглядел он представшую перед ним Ингу. Вид у нее был занимательный – синий шелковый халат местами намок и пристал к телу, половина длинных волос спадала на плечи мокрыми прядями и прорисовывала новые дорожки на неж-

ной ткани. И на фоне этого соблазнительного и одновременно ведьминского зрелища – умилительная паникующая мордашка с безупречным макияжем.

– У меня тут…! – выкрикнула Инга и, не окончив фразы, бросилась в комнату. Ничего не понимающий парень проникнулся ее паникой и, не разуваясь, направился за ней. Ярик не был бы собой, если бы мгновенно не оценил ситуацию:

– Где тут у тебя краны?

– Я, блин, откуда знаю? – огрызнулась девушка, пытаясь устранить тряпкой новую лужу. Паника постепенно начала сходить на нет, в душе появилась какая-то странная уверенность, что Ярик сейчас все разрулит.

Так и оказалась. Махнув рукой, он поспешил в ванную и каким-то чудом сразу же нашел краны, которые Инга безуспешно пыталась отыскать последние несколько минут. Спустя время он уже помогал подруге устранять последствия локальной катастрофы, не боясь испачкать светлые легкие брюки.

– Как ты умудрилась?

Инга, стоявшая на коленях возле батареи и вытирающая воду, подняла на него глаза и состроила виноватое выражение лица. При этом мокрый, уже перекосившийся шелковый халатик, упрямо липнущий к коже, весьма отвлекал внимание Ярослава от брошенной возле батареи швабры.

– Ну… Так получилось…

– Как у тебя могло так получиться? – тут он все-таки решил отвести взгляд от соблазнительной девушки. И, подчиняясь закону мирового свинства, сразу же увидел хозяйственный инвентарь. – А что здесь делает швабра?

Ярославу хватило всего секунды, чтобы сложить два и два, и он завопил, как слон, которому прищемили хобот:

– Инга! Ты совсем сбрендила? Ты какого хрена по батарее шваброй ударила?

– Налаживала связь с соседями, – мрачно буркнула девушка, прекрасно осознавая свою вину.

Ярослав осекся, вдохнул еще раз и более-менее обрел внешнее спокойствие.

– Я все сильнее сомневаюсь, что ты повзрослела, – нравоучительно произнес он. – Твое поведение вовсе не соответствует возрасту. Пора уже начинать думать прежде, чем делать. И переоденься наконец, я, в конце концов, тоже мужчина! – уже другим тоном добавил Яр.

– С чего это ты вдруг вспомнил? – не поняла девушка, затем ойкнула и покраснела. Но исправлять ситуацию не побежала. – Ярик, золотце, а как же «не возжелай сестры ближнего своего»?

В ее голосе зазвучали мурчащие нотки.

– Инга! – терпение Яра явно подходило к точке «сейчас взорвусь». – Иди переоденься! Я сам все уберу.

Девушка усмехнулась и нарочито медленно поднялась.

– Ну, как скажешь! А мы в кино-то пойдем?

– Если успеем все быстро устранить.

Когда она вернулась в комнату в выбранном ранее платье, Яр уже заканчивал уборку:

– Я сейчас позвоню знакомому, он завтра пришлет слесаря, – сообщил парень, не поднимая глаз.

– Хорошо, – согласилась Инга. – Только, если можно, на вечер, вряд ли меня в первый рабочий день отпустят.

– Ты устроилась? А куда? Не понимаю, почему ты из Питера вернулась, если честно, – тут он поднял глаза на девушку и задал следующий вопрос, резко выбивающийся из предыдущих. – У тебя вообще есть приличная одежда?

– Нормальная у меня одежда, что ты прицепился? – огрызнулась Инга, едва сдерживая довольную улыбку. Ну, подумаешь, немного открытое, что с того?

– Ну, хотя бы длиной по колено?

– Есть! – обрадовала его Инга. – Платье со свадьбы Линки. Оно же в пол длиной.

Ярослав лишь закатил глаза, только сейчас обратив внимание на гору одежды, сваленной на диване.

– А это что?

Третья глупая ситуация за день – слишком даже для Инги Лаврецкой. Но, как говорится, врагу не сдается наш гордый «Варяг». Наглость – наше все.

– Это я в шкафу убиралась, – не моргнув глазом, соврала девушка. – Не успела закончить.

Ярослав растерянным взглядом обвел груду платьев и ко-

ротких юбок и – удивительное дело – промолчал. Да уж, среди этой кучи приличных вещей (в его понимании) не было. А разыгравшаяся фантазия невольно представляла сестру лучшего друга в этих микротряпочках. Тряхнув головой, он постарался отогнать это видение.

– Ну что, идем?

Вопрос о работе, к счастью Инги, был забыт. В кино они с удовольствием следили за приключениями двух богов, лопали попкорн и подкалывали друг друга. Девушка пользовалась моментом и словно невзначай прикасалась к Яру. И лишь пару раз за вечер она поймала странный, немного задумчивый взгляд приятеля.

Глава 4. И сам не «ам» и других не пущу

Начался первый рабочий день без происшествий, буднично, даже в чем-то скучно и непривычно для Инги. Ее познакомили с коллегами – рыжеволосой хохотушкой Наташей, руководящей отделом продаж, и молоденьким Венечкой, который представлял продукцию компании на выставках и семинарах. Вениамин откровенно обрадовался появлению Инги:

– Слава богу, а то я уже немного задолбался исполнять обязанности еще и пиарщика, – с облегчением вздохнул он. – Машка уволилась недели три назад, а нового пиарщика никак найти не могли. Вроде и нормально все, но шугаются почему-то. Но я тебе не завидую. После Машки полный раздрай в документах остался. Я пытался привести в порядок, но…

Инга понимала – сама неоднократно на старой работе подменяла коллег. Обязанности сразу по двум должностям в полной мере потянуть сложно.

– Если что, могу к тебе обращаться за консультацией? – уточнила она.

– Чем смогу – помогу, – кивнул Веня. – К Оксане Евгеньевне, – назвал он имя начальницы отдела, – лучше не со-

ваться, она с головой не всегда дружит. Но нам с тобой, кстати, повезло, пиарщики напрямую главному подчиняются, в крайнем случае – заму.

– Спорное везение, – усмехнулась девушка. Оксану Евгеньевну она видела. Ощущения от встречи остались не самые приятные, та напомнила ей замороженную рыбу. Женщина лет под сорок цедила каждое свое слово с высокомерным прищуром.

– Поработала бы с Оксаной – сама бы поняла, – улыбнулась Наташа. – А с главными сработаться можно. Хотя такой подход, конечно, немного непривычен.

– Это точно, – Инга с теплой улыбкой вспомнила своего бывшего начальника, который напоминал колобка и при этом умудрялся прокатиться везде. Он не ругался, не обвинял, но умел найти необходимый стимул для каждого. Что ж, пора работать.

Венечка был прав – в документах царил беспорядок, непонятно, чем последние месяца полтора занимались сотрудники. Инга упорно пыталась разобраться в деловой переписке, когда ее вызвал заместитель главного по организационному развитию Сергей Юрьевич.

– Инга, зайдите ко мне, пожалуйста, – распорядился он.

Вот и нашлась жертва, к которой Лаврецкая может пристать относительно своих обязанностей и задач на ближайшее время. Мысленно девушка уже потирала ручки – работать вслепую она не любила, а тут уже несколько часов стра-

дала хренью.

Как выяснилось, кто являлся жертвой – еще большой вопрос. В пятницу на следующей неделе Инге предстояло организовать презентацию новой программы с бизнес-завтраком. А также предстояло провести редизайн сайта – проанализировать и оптимизировать контент, изучить статистику, доработать тексты. Последнее, к счастью, не к такому спеху. И еще куча дел по мелочи.

– Клиентскую базу вам передаст Вениамин. Инга, я понимаю, что вы пока еще не влились в нашу компанию, – под конец беседы заметил Сергей Юрьевич. – Поэтому вторую половину дня вы сегодня пообщаетесь с нашими программистами, они подробнее расскажут о разработке. Вам дадут одного из лучших специалистов, нам ведь важно, чтобы конференция прошла идеально.

Инга невольно почувствовала где-то внутри холодок предчувствия – кем трудится Ярослав, она уже знала, благодаря сидению за кактусом. И что же? Сейчас ее запихнут в его царство – отдел программирования? Она не готова, ни морально, ни физически!

В этот момент девушка как никогда осознала главный минус своей идеи – она не могла представить, как на ее появление отреагирует Ярослав. Разозлится, прочитает нотацию или обрадуется? Все, что угодно. Предсказать его сложно. Как вчера вечером, когда он отправил ее переодеваться. Как в тот момент, когда после кино они пошли гулять на набе-

режную и говорили абсолютно обо всем. Странное дело, Инге всегда было комфортно в его компании, даже когда он ее воспитывал. Яр – один из немногих, кому она позволяла это делать.

– Инга, подождите минуту, – продолжал тем временем Сергей Юрьевич и уже секретарю в коммуникатор. – Настя, Ярослав пришел? Пусть заходит!

Да твою мать! Почему из сотрудников отдела программирования выбрали именно его руководителя? За что ей это? Появилось абсолютно детское желание – залезть под стол и не вылезать, пока Яр не уйдет.

«А вдруг это всего лишь тезка?», – уцепилась Инга за призрачную надежду, размером, наверное, с сантиметровую феечку. Дверь распахнулась. Наглая малявка показала ей кукиш и полетела дальше, доказывая тщетность ее ожиданий.

– Инга, познакомьтесь, это Ярослав Андреевич Строганов, руководитель отдела разработки программ, – представил Сергей Юрьевич. – Ярослав, это наш новый пиар-менеджер, Инга Станиславовна Лаврецкая. Она будет готовить пресс-конференцию.

– Вот как? – от ледяного тона Инга сразу почувствовала себя провинившейся школьницей. – Приятно познакомиться.

Ярославу самому сложно было описать, что он почувствовал в момент, когда в кабинете замдиректора увидел знакомую с детства мордашку с хулиганистыми глазами. Стоит это

чудушко с внешне невозмутимым видом и только во взгляде прячется слегка виноватое выражение. Знала же, что он тут работает, зараза, и ничего вчера не сказала!

О том, что в их компании наконец-то появился новый пиар-менеджер, Яр узнал еще вчера в разговоре со своим заместителем и закадычным приятелем Лариком. Парнем он был хорошим, но и бабником первостепенным. Иногда Строганову казалось, что в постели друга побывала вся женская половина офиса. Хотелось бы надеяться, что только женская.

– А у нас новый пиар-менеджер, – как бы между прочим сообщил Ларион. – Ничего так девочка, странная, правда. Я ее из-за нашего кактуса вытаскивал, – и он, смеясь, рассказал о знакомстве. – Хотя девочка хороша, ничего не скажешь. Фигурка что надо.

– Это ты ее разглядел, пока она за кактусом сидела? – поддел Ярик. В тот момент он даже представить себе не мог, что речь шла о сестре его лучшего друга. Той самой Инге, что хвостиком бегала за ними и превращала в филиал психбольницы любую их игру. Той самой, которая в свои десять лет командовала их сборами на первые свидания с девушками, а они отмахивались от нее, как от назойливо жужжащей пчелы. Той самой, которая шесть лет назад…

Голос девушки вырвал его из воспоминаний.

– Именно так, – вздернула она подбородок. – А вы что-то имеете против?

В этом была вся Инга – внешне спокойная, с вызывающим

взглядом, способная превратить жизнь в ад, если с ней не согласиться. И готовая до последней капли крови отстаивать свое мнение и право. Чужой, разумеется. Милая, смешная и такая родная Инга.

Вот только Ларика Яр к ней не подпустит. Конечно, еще вопрос, кого спасать надо, но он не допустит даже малейшего шанса, чтобы сестренку друга обидели.

– Ничего, Инга Станиславовна, – усмехнулся Ярослав. – Абсолютно ничего. Прошу, познакомлю вас с работой отдела, – и он, немного дурачась, распахнул перед ней двери.

Интересно, что она делала за кактусом? Зная девушку, Яр был уверен – что угодно, но не искала кольцо. И он слегка путался в собственных эмоциях. Ему было любопытно, что же в очередной раз учудит приятельница. Смешно – ее выходки всегда забавляли. И где-то на глубине плескались раздражение со злостью – он, в конце концов, не нянька, чтобы еще и здесь приглядывать за Ингой и спасать этого вечного ребенка из глупых ситуаций.

– Инга, и как это понимать? – уже в коридоре прошипел он.

– Ты о чем? – удивилась девушка. Знай Ярослав ее немного меньше, поверил бы этой напускной невинности в глазах. Вот только девушка выросла на его глазах, и он прекрасно осознавал, насколько хорошо она умеет притворяться. Это только с виду Инга была наивной девочкой-одуванчиком, на самом же деле – умной, хитрой и непредсказуемой. Да, чест-

нее многих, но от этого не менее опасной.

– Ты почему не сказала, что будешь работать здесь?

– Ну, вчера немного не до того было, не находишь? – кинула насмешливый взгляд из-за плеча. – К тому же, вот хочешь верь, хочешь нет, я забыла, что ты тут работаешь. Просто условия показались интересными.

Она легко выдержала его пытливый взор, затем усмехнулась:

– Ну ладно, хочешь правду? Просто захотелось помозолить тебе глаза везде, где только можно, а то ты что-то скучно стал жить, – легкомысленно произнесла Инга. – Надо же тебе нервы потрепать.

– Инга!

– Этому ты больше веришь, ведь так?

Нет, не верит. Какой бы непредсказуемой ни была сестренка его друга, она бы не стала устраиваться на эту работу только, чтобы его побесить. Вот только зачем тогда?

***

Инга едва сдержала победную улыбку – кажется, поверил. И почему так всегда, стоит легкомысленным тоном сказать хотя бы часть правды, как в нее сразу перестают верить? Странные люди. Но пользоваться этим очень удобно.

Она видела – гроза прошла, даже не начавшись. Так, сверкнули лишь пару молний и потухло. Да, какие-то сомнения у него еще остались. Тем лучше. Зная Ярослава, он просто не бросит ее в лабиринте безликих стеклянных помеще-

ний. Слишком привык все контролировать и всех опекать. На это она и рассчитывала.

Первым, кого Инга увидела в отделе программирования, стал ее вчерашний знакомый.

– Какие люди! – радостно воскликнул он, сграбастав руку для поцелуя. – Яр, ты привел к нам ангела.

– Не обольщайся, Ларик, – сурово одернул друга Ярослав. – Ангел здесь не про твою честь. Где Игорь? Это наш ведущий программист, он и объяснит тебе всю специфику, – пояснил он для Инги. – С моим замом Ларионом ты, вроде бы, уже знакома.

Плохо, очень плохо. Интересно, что же этот рыжий недомачо успел рассказать Яру об их знакомстве? Только не про кактус… Хотя, иначе и быть не может.

– Зачем же Игорь? – удивился Ларион. – Я могу и сам…

– Не можешь, – непреклонно заявил начальник. – Тебе еще отчет готовить. Найди мне Игоря и иди работать.

– Вот видите, милая Инга, какой босс у меня тиран, – кинул жалобный взгляд на девушку Ларик. – Любой трудовой порыв подавляет.

– Трудовой ли? – рассмеялась она, невольно поддаваясь его обаянию.

– Иди уже! – сурово послал в пеший поход к рабочему процессу Ярослав. Тот закатил глаза, демонстрируя свое отношение к происходящему и смеша Ингу, и удалился.

– Будь с ним поосторожнее, – предупредил руководитель

отдела подругу. – Он бабник тот еще.

– Ладно тебе, Ярик, я уже взрослая девочка.

Опекающий лишь скрипнул зубами, но промолчал. Вскоре Игорь был найден, и Инга погрузилась в работу.

Глава 5. Без меня меня… А что меня? Вы не в курсе?

К концу рабочего дня у Инги голова шла кругом от терминов, которыми без остановки сыпал Игорь – ведущий специалист отдела. От окончательного помешательства девушку спасло только многолетнее общение с Яром. Хотя, следует отдать Игорю должное, в вопросе она начала потихоньку разбираться.

Время близилось к шести, и Инга погрузилась в рабочую почту, отвечая на письма подрядчиков и клиентов. Венечка не подвел – стремясь избавиться от дополнительных обязанностей, он с готовностью разъяснял все тонкости. Так, погрузившись в очередную переписку, они не заметили появления самого начальника отдела программирования.

– Инга, заканчивай давай, – Ярослав стоял в дверях и, судя по внешнему виду, собирался домой. – Я созвонился со своим приятелем. К семи часам он пришлет сантехника и нам уже нужно быть дома.

– Сейчас, Яр, подожди, – рассеянно отозвалась девушка, не отрываясь от компьютера. – У нас тут важная переписка.

– Ингусь, давай побыстрее? – поторопил Строганов. – Я жду тебя в машине.

– Хорошо, милый, – неосознанно согласилась Лаврецкая,

не обращая внимания на воцарившуюся вокруг тишину. Милый, дорогой, радость моя – эти обращения давно вошли у нее в повседневное общение с близкими людьми. Вот только она не осознавала, что такой стиль разговора непривычен для коллег, особенно в отношении строгого начальника отдела программирования. Как позже выяснилось, Яр был приветлив со всеми, но предпочитал держать дистанцию. И такой разговор не мог не вызвать любопытные взгляды Вениамина и Натальи.

После ухода Ярослава с перепиской было быстро покончено. Рабочий день завершился, и вскоре Инга усаживалась в машину друга, а он галантно придерживал ей дверь.

Свидетелей у данной сцены было достаточно. Разговор в кабинете также не остался втайне, и уже на следующий день по компании поползли пикантные слухи. Оказывается, новый пиар-менеджер является девушкой, чуть ли не невестой начальника отдела программирования. Слухи разрастались лавиной. Говорят, они живут вместе и собираются пожениться. Строгий Ярослав даже приревновал любимую к своему заму и запретил ему к ней приближаться…

Страсти нарастали, некоторые умилялись этой паре, кто-то кривился, кто-то ревновал и злился, завидовал. Как и любое событие, сплетни тоже имели последствия. Вот только ни Инга, ни Ярослав долгое время о своем пылком романе и не подозревали.

***

– Ярик, я очень тебе признательна за помощь, – проговорила Инга, наблюдая за проносившимся мимо знакомым городским пейзажем. – Но тебя это не затруднит? Думаю, у тебя были более интересные планы, чем провести вечер со мной и сантехником.

Она старалась говорить ровным голосом, но что-то внутри нее незаметно подрагивало. А если он, и правда, сейчас высадит ее и уедет? Нет, с одним сантехником она, конечно, справится, но… Как же тяжело пытаться соблазнить мужчину, который об этом даже не подозревает, и не забывать «держать лицо», чтобы он не сбежал с воплями ужаса! А ведь это всего лишь родной и привычный Ярик, которого она знает всю жизнь. Но если пойдет что-то не так, она потеряет хорошего друга. Как же ей сейчас не хватает Линки, чтобы поговорить!

– Если тебя оставить наедине с сантехником, я боюсь, что не оправдаюсь перед приятелем за покалеченного работника, – усмехнулся Ярослав. – А еще мне придется спасать тебя от соседей, жаждущих мести за разрушенный дом.

– И ничего он не разрушен, – возмутилась Лаврецкая. Вечно она виновата во всех грехах. Но она ведь не нарочно!

– Будет, – лаконично отозвался Яр. – К тому же, мне надо с тобой поговорить по поводу работы. Так что тебе от меня сегодня не отвязаться.

Как будто она хотела! Отвязаться…Хм… Какое интересное слово… Инга попыталась остановить свое воображение,

которое представило Яра в связанном виде. И почему-то с яблоком во рту. Да, что-то с ее фантазией определенно не то. Стоп! Яблоко! Его ведь надо будет покормить! Так, а что у нее есть в холодильнике? И сможет ли она приготовить из этого что-то пристойное? Сложный вопрос. С кулинарией Инга была даже не на «вы» – на очень уважительное ВЫ крупным шрифтом с инициалом – заглавной буквой, украшенной сложным орнаментом. И даже этот орнамент был для нее проще, чем приготовить ту же яичницу. Обычно Ингу спасали полуфабрикаты или пригляд Василины. В одиночестве девушка умудрялась что-то испортить.

В голове всплыла новая сцена – отравленный Ярик, которому она таскает в больницу апельсинчики, а он выпрыгивает в окно, чтобы сбежать от нее. Нет, с воображением определенно надо что-то делать. Может, ей книжки писать, какой-нибудь фэнтезийный роман?

– Инга? Ты куда улетела? – вырвал из очередной фантазии голос Ярослава. М-да, странная у нее какая-то любовь, предмет обожания рядом, а она ерунду представляет. И почему в воображении Яр вечно от нее страдает? Она вроде уже выросла, а детская привычка придумывать им с братом пакости осталась. Нехорошо. Надо с этим что-то делать.

– Да я просто задумалась, – мило улыбнулась она.

– Когда ты просто задумываешься, людям пора начинать прятаться по углам, – хмыкнул Строганов.

– Хватит из меня какого-то демоненка делать, – деланно

надулась Инга. Как смешно бы это ни было, но подобная слава ей льстила. Хотя иногда хотелось побыть милой и домашней девочкой. Редко удавалось, практически никогда, но сегодня она попробует.

– Никаких демонов, – отрицательно покачал головой друг. – Зачем же ведьму обижать?

Вот зараза! Но такие разговоры были приятны, что ж скрывать. Слишком хорошо он ее знал. Пока они спорили, подъехали к дому Инги. Поднявшись в квартиру, Яр как ни в чем не бывало отправил Ингу переодеваться, мотивировав, что в деловой одежде ей будет неудобно. Заботливый какой. Вот только о своем внимании он сильно пожалел, когда девушка появилась на пороге кухни в коротких джинсовых шортиках, легкой полупрозрачной блузке и с завязанными в два хвостика прямыми волосами. Просторов для фантазии наряд оставлял мало. При этом она умудрялась выглядеть одновременно мило и невинно, как школьница, и соблазнительно. Парень чуть не отправил вновь ее переодеваться, но сдержал себя, не зная, чем в очередной раз мотивировать. Мысленно Яр обругал и себя за реакцию на сестру лучшего друга.

Спас ситуацию пришедший сантехник – Ярослав отправился присматривать за работой. А Инга начала готовить. Она решила особо не мудрствовать во избежание недоразумений – выбрала блюда, которые готовила вместе с Василиной. Быстро нашла в интернете рецепт кекса «Негритенок»,

замесила тесто (кажется, соль с сахаром не перепутала), нагрела духовку, поставила. Так, теперь горячее. Ну, котлеты-полуфабрикаты она поджарить в состоянии. Они с Линкой это делали и не раз. Вроде, получалось.

Вскоре котлетки размораживались в тарелке. Очередь сковородки – на непригораемой поверхности уже закипало масло. Инга бросила котлеты на посуду и отскочила, чтобы не обжечься брызгающимся маслом.

Что произошло в следующее мгновенье – она и описать не смогла бы. Как не успела и среагировать. От сковороды взвился огромный столб огня, доставший, казалось, до потолка. Что делать Инга не знала. Из груди вырвался то ли вскрик, то ли всхлип, то ли писк. Было страшно, а она даже не могла пошевелиться, чтобы остановить стихию. Лишь в голове пронеслось: «То потоп, то пожар… Почему у меня всегда так?».

Видимо, этот странный звук услышал Ярослав. Он как раз вбежал в кухню, чтобы увидеть опадающий столб огня. И застывшую перед ним Ингу. Строганов с облегчением вздохнул – на первый взгляд, вроде, жива, сажи на ней нет, ожогов – тоже.

– Лаврецкая, ты что, решила устроить себе инквизиторский костер? – нервно сжимая костяшки пальцев, глупо пошутил он. И подошел к ней – девушка не отзывалась. – Инга? – развернул к себе.

Взгляд застывших графитово-серых глаз напугал Яросла-

ва – они были наполнены ужасом и подозрительной влагой. Он даже не хотел думать, что это слезы – боевая сестричка его друга просто не может, не должна плакать. Кто угодно, только не она.

Строганов обхватил ее лицо руками, потом погладил одной рукой по голове:

– Ингусь, ты чего? Испугалась? – в голове мелькнуло воспоминание, что в детстве она даже огонь боялась зажигать при помощи спичек или зажигалок – так боялась обжечься. – Ты не пострадала?

– Все в порядке, – тихо ответила Инга и мертвой хваткой вцепилась в его рубашку и уткнулась лицом ему в грудь. Волей-неволей ему пришлось обнять ее одной рукой, второй отключить газ. Следующие минут пять он провел, успокаивая девушку, гладя ее как маленькую по голове и шепча что-то ласковое. Вот только обычно сильная и собранная Инга никак не успокаивалась. Она не плакала, но все равно дрожала в его руках.

На самом деле девушка пришла в себя где-то через минуту. Конечно, она испугалась этого жуткого домашнего костра, хотя и не до такой степени. Шанс показать себя милой и слабой выпал неожиданно, и не воспользоваться им было грешно. В объятиях Ярослава было комфортно – будто она неожиданно попала домой после долгих странствий. Он что-то рассказывал ей про то, что, наверное, в сковороду попала вода, поэтому и возникла такая реакция у масла. Шептал,

что ничего страшного не случилось, что черное пятно на потолочной плитке – это ерунда, все можно исправить. Ей было все равно, просто не хотелось расставаться с этим уютным теплом.

Вот только волшебный миг был разрушен. Ярослав неожиданно потянул носом воздух и заметил:

– Инга… Тебе не кажется, что пахнет чем-то горелым? И это не сковородка.

Ей понадобилась доля секунды, чтобы сообразить и взвыть:

– Негритенок!

Кекс и правда оказался негритенком – черным, как гуталин. И абсолютно несъедобным. А этот противный мужчина, которого она непонятно за что любила, для которого и старалась, смотрел, как она вытаскивала получившееся чудовище из духовки, и ржал, согнувшись в две погибели. На запах горелого и царивший в квартире дым пришел сантехник и спросил, все ли в порядке.

– В полном! – рявкнула разозленная Инга.

Парень ушел, и краем уха девушка услышала что-то в духе: «Странно, что разрушен не весь дом, а только батарея» и покраснела. Она ненавидела, когда у нее что-то не получалось. А сейчас проиграла по всем статьям. И это перед безупречным во всем Ярославом. Стыдно, очень стыдно. Полное фиаско.

– Ну что, ведьмочка, всех сожжем, но не тебя? – прими-

рительно улыбнулся парень. Видимо, Строганов уловил ее настроение и, чтобы сгладить ситуацию, предложил заказать ужин. Инга, скрепя зубами, согласилась, сделав себе зарубку на коре головного мозга – жизненно необходимо научиться готовить.

Батарею вскоре починили, и ошарашенный происходящим сантехник ушел. Ярик чудом сумел оттереть пятно на потолке над духовкой, полностью отстранив от сего дела хозяйку квартиры. Потом привезли еду, и Инга с Ярославом сели ужинать. Оставшийся вечер прошел без происшествий – они много шутили и разговаривали о работе. К счастью, друг больше не допытывался, почему она пришла к ним трудиться. Наоборот, рассказывал ей как можно больше о компании, помогал вникнуть в нюансы. Уехал он уже ближе к одиннадцати, напоследок чмокнув по привычке сестру друга в щеку и галантно предложив заехать с утра – во избежание происшествий.

Когда за Ярославов закрылась дверь, Инга прошла в комнату и уселась прямо на пол, прислонившись к дивану. Както все шло не по плану. Далеко не так, как хотела. Чем чаще она пытается показать себя Яру с лучшей стороны, тем в более нелепые ситуации попадает. Надо с кем-нибудь посоветоваться. Инга набрала номер Глеба, но тот не ответил. Либо репетировал, либо у своей очередной барышни зажигал.

Сил практически не было – ни моральных, ни физических. И лишь воспоминание о теплых объятиях Ярослава

слегка грело – может, и не все потеряно. Может и удастся заставить этого чурбана разглядеть в ней не только сестру лучшего друга? Ведь отправлял же он ее переодеваться. И слишком плотоядным взглядом оглядывал ее ноги.

Утро вечера мудренее, как любят говорить в сказках. В любом случае, сдаваться рано.

Глава 6. Кофеин – залог здоровья и безопасности окружающих

Утром появление Ярослава пришлось как нельзя кстати – Инга проспала и собиралась впопыхах, буквально за десять минут. Вчера она немного порефлексировала насчет своих неудач, но потом решила – дорогу осилит идущий, значит, будем ползти дальше. Однако уснуть удалось только ближе к четырем.

Для экономии времени она за минуту соорудила что-то вроде «я у мамы вместо очень стильной швабры» – подколола волосы в небрежный пучок, шустро накрасилась. На завтрак времени не оставалось – позвонил подъехавший Ярик. Быстро влезла в ярко-синюю юбку со встречными складками и розовую блузку и устремилась на покорение любимого мужчины и мира. Невыспавшаяся, голодная, злая и оттого готовая ко всему и обреченная на успех, Инга ввалилась в машину друга.

– Ты чего такая? – усмехнулся Ярик, оглядывая девушку, мрачно пожирающую взглядом бардачок. – Всю ночь на помеле летала?

– Мышей метлой разгоняла, – откликнулась Инга, потирая руками сонные глаза и при этом пытаясь не смазать косметику. – Кофе хочу.

– Проспала? Ты не завтракала, что ли?

– Какой ты догадливый.

Ярослав посмотрел на приятельницу и предложил заехать по дороге в кофейню – во избежание жертв, как он выразился. Но время поджимало – девушка вовсе не хотела опаздывать на второй рабочий день – и пришлось отказаться.

Уже сидящий за компом Вениамин удивленно посмотрел на хлопнувшую дверью Ингу.

– Доброе утро! А что такая кислая?

– Не обращай внимания, я просто не выспалась, – Лаврецкая плюхнулась на стул, нажала на кнопку включения и невидящим взглядом уставилась в пустой экран. Ей повезло – многозначительных переглядываний Вени с Наташей она не заметила.

– Что же ты всю ночь делала? – полюбопытствовала коллега, ставя чайник, и тут же осеклась. – Прости, нетактичный вопрос.

– Выносила себе мозг, – мрачно и честно ответила Инга и попыталась улыбнуться. Завязалась дружеская беседа, девушка усилием воли заставляла себя держать глаза открытыми и время от времени отвечать. Однако смысл деловых писем от нее ускользал. Так прошло минут двадцать. Спасение пришло неожиданно – послышался поворот дверной ручки и перед Лаврецкой возник стаканчик с фирменным мятным мокко и пирожным из ближайшей кофейни.

– Подкрепляйся, – с невинным видом усмехнулся началь-

ник отдела программирования. – Мне пока еще дороги сотрудники нашей компании. А голодная ты – опасная и вредная.

– Как пахнет, – Инга закрыла глаза и с удовольствием вдохнула пряный запах кофе. – Яр, ты просто идеальный мужчина.

– Не преувеличивай, – улыбнулся он. – Ешь, тебе силы еще пригодятся.

– Может, не надо? А то будешь меня третировать, как вчера, – намекнула она на вечернее обсуждение его речи на презентации – Яр был одним из главных докладчиков. – Я что-то не готова к повторению. Ты меня совсем вымотал.

– Кто бы говорил, – закатил глаза Ярослав. – Кир звонил, напомнил, что они сегодня приезжают.

– Блин, – надулась Инга. – Вот почему мой брат звонит тебе? Нет бы, о родной сестричке вспомнил.

– А что о тебе вспоминать? Ты все равно о его звонке через пять минут забудешь, – пожал плечами Строганов. – Тебя отвезти к ним вечером?

Инга радостно согласилась, и он исчез так же внезапно, как и появился. Девушка в полусонном-полумечтательном состоянии наслаждалась кофе и радовалась внезапному проявлению заботы и не обратила внимания на многозначительные взгляды коллег. Вернулась в реальность она только после вопроса Наташи:

– Инга, а ты давно Ярослава Андреевича знаешь?

– Всю жизнь, – рассеянно улыбнулась та. – Сколько себя помню, он всегда рядом был.

Будь она чуточку бодрее поняла бы двусмысленность своих слов и уточнила, что рядом с ее братом. Но бурный вечер и мучительная ночь сыграли свою роль. Обычно наблюдательная Инга даже не заметила грядущего скандала, который постепенно раздували слухи.

Перед ней встала другая задача – подруга вернулась и даже не позвонила. Ничего, она сама исправит эту оплошность. Тем более теперь не просто подруга – сестра.

Василина ответила не сразу:

– Да, я слушаю, – наконец раздался в трубке ее голос.

– Привет, сестричка! Как там твои дела? Не решила еще сбежать от моего братца?

– Привет, Инга, – устало и совсем невесело произнесла Лина. – Еще нет, но уже близка. И вообще, я на работу хочу, – тоскливо добавила она.

Инга хихикнула – подруга работала дизайнером интерьеров и была тем еще трудоголиком – близким постоянно приходилось вытаскивать ее с работы, когда девушка засиживалась за очередным проектом. С появлением Кирилла ситуация хоть немного, но изменилась. Тот попросту не слушал возражений. Инга только хохотала, слушая ее возмущения и в душе полностью поддерживала действия брата.

– С ума сошла? Вы только ночью приехали, а тебя уже в офис тянет?

– Кир все равно на встречу с клиентом уехал, а у меня что-то настроения нет, – призналась Василина. – Ладно, тогда приготовлю что-нибудь. Приедешь вечером?

– Да, меня Яр привезет, – они еще пару минут поболтали и попрощались. Инга хотела вернуться к делам, но вспомнила о намерении поговорить с Глебом и набрала сообщение: *«Фея-крестная, ты куда пропал? Я соскучилась»*.

Ответ пришел незамедлительно: *«Привет, Золушка моя. Я на переговорах. Что там принц-бродяга, еще не пал к твоим стройным ножкам?»*

Увы, но пришлось признаться*: «Даже не споткнулся. Посоветоваться надо, о великий и ужасный»*.

Видимо, переговоры были скучными, так как Глеб продолжал отвечать: *«Часов в двенадцать еще не вырубишься? Я тогда к тебе приеду»*.

«Ок, только из тыквы вовремя вылези. А то собирай тебя потом по вымазанным оранжевым кусочкам… Беее…»

В ответ получила дьявольски усмехающийся смайлик, и отложила телефон. Дел было невпроворот, и Инга настолько в них погрузилась, что вспомнила об обеде только благодаря Наташе с Веней. После еды снова переписки и звонки. Хорошо бы еще отработать презентацию с Яром как с главным оратором, но он утром предупредил, что занят.

От очередного письма, согласовывающего приглашения, оторвал звонок мобильного – Строганов потребовал, чтобы она спускалась. Взглянув на часы Инга чуть не взвыла – вре-

мя подбиралось к семи, а она даже не заметила.

– Даже не думал, что ты такой трудоголик, – хмыкнул Ярослав, когда девушка уселась на пассажирское сидение. – Обычно ты какая-то летящая, несобранная.

– Ты вот это серьезно? – весьма скептически переспросила Лаврецкая. – Ты меня знаешь всю жизнь, а тебе даже в голову не приходило, что я не всегда такая…долбанутая? Как же я тогда умудрилась школу окончить с золотой медалью, университет с красным дипломом? Два года работать здесь, год в Питере?

Она не понимала, как реагировать на его слова – то ли смеяться, то ли обижаться. Инга была уверена – несмотря на сказанное, Яр ее дурочкой не считает. Но вот легкомысленной… Да, возможно, на взгляд этого рассудительного человека, она излишне эмоциональна и порывиста, не всегда выносит свои рассуждения на публику. Но она серьезно относилась к своим словам и обязанностям. Инга не любила работу той самой безудержной любовью, что Василина, но просто не умела и не хотела выполнять ее плохо. Поэтому раз за разом с удовольствием погружалась в задания, применяла нестандартные подходы. И это удивление в глазах далеко не чужого человека все-таки задевало. Захотелось вновь поставить мир с ног на голову лишь бы доказать, что она чего-то стоит.

– Инга, – нерешительно сказал парень, заметив ее недовольство. – Извини, пожалуйста. Я с тобой никогда по рабо-

те не сталкивался, даже не представлял, что ты можешь настолько погружаться в дела. Тебя, кстати, хвалят. Игорь вчера вообще заявил, что ты четкая тел… – Яр осекся.

– Договаривай, договаривай!

– Ты и так все поняла, – не стал нарываться Ярослав.

– Какой умный мальчик! – умилилась все еще обиженная девушка, мысленно скармливая парню вчерашний подгоревший кекс. Строганов сменил тему, чтобы разбавить атмосферу. В квартиру Лины и Кирилла они уже входили в хорошем настроении.

Первым делом Инга стиснула в объятиях подругу так, что та охнула, а Кирилл попросил оставить его жену хоть немного живой, затем бросилась на шею брату, немного поболтала ногами. Тут пришел черед Василины хохотать над попытками мужа высвободиться. Ярослав стоял в стороне и с усмешкой наблюдал за происходящим дурдомом.

Когда он наконец добрался до молодоженов, Инга огляделась – последний раз она была здесь недели три назад, а Линка то и дело добавляла в обстановку что-то новое. С момента переезда Василины квартира преобразилась – прежняя аскетичность сменилась уютом и комфортом, появились комнатные цветы, коллажи, разноцветные подушки, статуэтки. Удивительное, но обычно упрямый Кирилл даже не пытался противиться, отдав любимой на откуп свое жилище.

– Рассказывайте, как съездили? – пристала с вопросами девушка.

– Погоди, давай сначала чаю налью, – остановила ее Василина.

– Никакого чая! – вмешался Ярослав. – Мы вино купили. И сыр с конфетами в качестве закуски.

– Василина пить не будет, – вдруг резко отрезал хозяин дома. Его супруга обиженно на него посмотрела и начала возражать:

– Это еще почему? Немного можно.

– Я сказал – нет. И не спорь со мной, Васька. Пить ты не будешь.

– Лаврецкий, не смей мной командовать! – взвилась Василина. Долгое время они с Кириллом не могли нормально общаться – то и дело ругались, и эта манера сохранилась до сих пор, правда, уже без такого пыла. Подруга Инги была девушкой самостоятельной и очень не любила, когда ею командуют. А Кирилл, будь его воля, закутал бы ее в мягкий пледик, оставил бы в постели без компьютера, ноутбука, разве что с книжкой, и никуда бы не отпускал. Только в этот раз брат Инги на провокацию не поддался.

– Васенька, солнышко, – успокаивающе проговорил он. – Ты сама понимаешь, что тебе сейчас лучше не пить, – и довольно улыбнулся.

– Тебе лишь бы лыбиться, – проворчала Лина, надувая губы.

Гости только усмехались, наблюдая за их перепалкой. Но в какой-то момент отдельные факты сложились в голове Ин-

ги в единую картину – мрачная и явно уставшая, бледная подруга, подозрительно довольный брат, его запрет пить вино…

– Заяц, ты что, беременна? – не особо церемонясь, влезла в перепалку супругов она. Увидев смущенный румянец на щеках Василины, кинулась ее обнимать, радостно вопя: «Ура, я стану теткой!».

– Да тише ты! – поморщилась будущая мамаша. – Я сейчас оглохну! Это все братец твой виноват!

– Ну ты тоже активно в процессе участвовала, – воспрепятствовал переводу стрелок Кирилл.

– Так! – почуяла неладное Инга. – Так, мужики, я хозяйку на пару минут краду. Кир, ты пока вино налей и на стол накрой, и нечего рожу корчить, прекрасно знаю, что ты умеешь. Мы через пять минут вернемся, – и потащила подругу в комнату.

– Рассказывай! – потребовала она, усевшись на диван и поджав под себя ноги. – Что за дурь в твоей беспокойной башке бродит? Кир рад, по нему видно. Ты что, ребенка не хочешь?

Василина потупилась, запустила руку в длинные каштановые волосы, отбросила пряди с лица. Ярко-голубые глаза стали блестящими-блестящими, то ли от слез, то ли от чего-то еще. Девушка задумалась.

– Хочу! – вдруг уверенно призналась она. – Очень хочу. Мальчишку, похожего на Кирилла. И с его характером, прав-

да, не таким противным.

– Это ты уже подредактируешь в процессе воспитания, – влезла в проникновенный монолог Инга. – Так в чем тогда дело? Ты что, брату моему не веришь? Он тебя любит, это и идиот заметит, а ты у нас дурочкой почти никогда не была.

– Не знаю. Просто боюсь. Это же большая ответственность. Я не уверена, что справлюсь. Да и работать надо.

– И что? Не пойдешь же ты аборт делать? – небрежным тоном поинтересовалась Инга. В ответе подруги она не сомневалась, не зря они столько лет дружили. Не ошиблась.

– Сдурела? Это же мой ребенок, как я могу его убить? – возмутилась Лина и из прозрачных глаз-таки пролились слезы. – Я не знаю, что это. Наверное, гормоны. Или шок. Я просто только сегодня тест сделала. Боялась реакции Кира, а он обрадовался.

– Ну, так и тебе радоваться надо, дуреха, – обняла ее подруга.

– Ага, просто…

– Просто у тебя был тяжелый перелет, и вы с малышом устали, – улыбнулась Инга. – Успокоилась? Вот и отлично. Сейчас я нашего папочку позову, ты ведь хочешь перед ним извиниться?

– Я тебя иногда боюсь, так хорошо ты меня знаешь, – вытерла слезы Василина.

А та уже с радостной улыбкой спешила на кухню, чтобы отправить братца мириться с женой. А сердце подпрыгива-

ло в груди и громко-громко стучало. Ура, она станет тетей! Меньше чем через год у любимого братца и подруги появится маленький человечек, часть их двоих! И что бы там подруга ни говорила, Инга была уверена – точно будет дочка, причем похожая на маму. И она обязательно станет крестной, чего бы ей это ни стоило! Будет покупать малышке куклы, платьишки, заплетать косички, гулять по парку. И позволять издеваться над собой – это ведь святая обязанность каждой тетушки! Непременно, все так и будет!

Глава 7. Тайны женской сумочки или пособие по выживанию

– Ты что такая довольная? – приподнял брови Кирилл, увидев девушку на пороге.

– Иди к Линке, – послала брата в недалекий пеший поход Инга. – И, да, я хочу быть крестной. Усек?

– Если я скажу «нет», ты меня девять месяцев изводить будешь? – полюбопытствовал он и сам же себе ответил. – Конечно, будешь.

– Я тоже хочу быть крестным, – подал голос Ярослав. – Я от вас за эти шесть лет столько натерпелся, что просто обязан получить моральную компенсацию.

– Это пусть Василина решает, – перевел стрелки Лаврецкий и ушел к жене.

– Ну я-то с ней договорюсь, – хмыкнула Инга. – А вот у тебя серьезный конкурент. Глеб тоже папкой быть захочет.

Ярослав с задумчивым видом разворачивал конфету, словно в этот момент ничто сильнее его не интересовало, откусил и лишь затем усмехнулся:

– Он и так дядей будет, так что пусть уступает место старшим, – намекнул он на общее детство. Родители Василины, Глеба, Ярослава и Матвея дружили еще со школы, поэтому все детство они провели вместе. Строганову как старшему то

и дело приходилось всех воспитывать и отвечать за их косяки. Видимо, сейчас он планировал стребовать за это сполна.

– Ты используешь нечестные приемы!

– А вот и нет! – и они снова заспорили. На кухню вернулись весьма довольные жизнью молодожены. Глядя на счастливо улыбающуюся Лину, расслабились все. Хозяева рассказали о своей поездке, затем стали расспрашивать присутствующих об их делах. Заминка возникла, когда выяснилось, что Инга теперь работает вместе с Ярославом.

– Вот это неожиданность! – удивился Кирилл. – То есть ты теперь за нашей неугомонной приглядывать будешь? Отлично! Она постоянно то в историю какую-нибудь вляпается, то хахаля неподходящего найдет!

– Кирилл! – в один голос возмутились подруги.

– Ну, а что? – заржал Ярик. – Правду говорит. Она в первый же день умудрилась с нашим главным бабником познакомиться, еще и в пикантной ситуации. Вот скажи, зачем ты эту несчастную пальму мурыжила?

– Это кактус, – мрачно ответила Инга, про себя проклиная болтливого Ларика. Похоже, пляски вокруг несчастного растения ей теперь будут вечно припоминать… Как и батарею… И Негритенка… И костер на кухне. Блин, как-то не айс все.

– М-да, сестрица, ты в своем репертуаре. Ты хоть бабушкину квартиру разрушить не успела? Она хоть и живет на даче, но квартира ей дорога хотя бы как память.

– Вот как память и будет дорога, – хмыкнул Ярослав.

– Так…– угрожающе протянул Кирилл. – Мелкая?

– Ничего с бабушкиной квартирой не случилось! – тут же начала уверять его Инга, мысленно выливая на Яра чашку чая. Но ведь и правда ничего – батарея починена, пятно удалось смыть. Никто бы и не узнал никогда.

– Смотри у меня!

Разошлись они ближе к полуночи. Купленное вино выпили Инга и Кирилл, Яр был за рулем. Настроение было отличное, и по дороге к машине девушка что-то напевала о том, что о тех, кому не везет в любви и что, если что-то хотят… Тут слова забылись и Инга резко развернулась, уткнувшись лицом в грудь шедшего за ней почти вплотную Ярослава:

– Яри-ик, – протянула девушка, облизнув пересохшие губы. – А что мы сделаем с тем, что хотим?

– В смысле? – оторопел Строганов.

– В прямом. Вот ты как думаешь, – крепкое вино развязывало язык и раскрепощало в действиях. Девушка задумчиво водила пальчиком по груди и плечу друга. – Если ты чего-то сильно хочешь, это нужно…того, – она облизала пересохшие губы. – брать? Или так и нужно страдать от того, что тебе чего-то безумно хочется? Знаешь, у сатанистов есть правило: «Пробуй все, пока хочется». Как думаешь, стоит?

– Что стоит? – никак не улавливал мысль Ярослав. Действия подруги не позволяли сосредоточиться на ее словах. Инга стояла близко, даже слишком, и он чувствовал в районе

шеи ее теплое дыхание. А беспокойные пальчики не совсем трезвой девушки никак не успокаивались. Вздохнув, он взял ее за руку и прекратил поползновения. Точнее, думал так. Машинально Лаврецкая стала выводить на тыльной стороне его ладони какие-то узоры.

– Вот смотри, – взволнованно произнесла она, ее расширенные зрачки поблескивали в свете фонаря. – Если ты точно знаешь, что ты чего-то, допустим, хочешь, почему этого нельзя делать?

– Хм…это аморально?

– И что? Сейчас с моралью дружит дай бог каждый десятый. Просто бывает, что где-то здесь, внутри, – приложила она вторую руку к груди, – чувствуешь, что это правильно, почему этого нельзя сделать? Аргументы против будут всегда, но есть и аргументы за.

Инга выпила не очень много, но чувствовала необходимость высказаться. И коварный нетрезвый разум подкинул ей уверенность, что Ярослав прекрасно понимает, о чем она говорит. Вот только Строганов ее ожидания не оправдал.

– Инга, я боюсь твоего «захотелось», – с каким-то грустным смешком признался вдруг он. – У твоего «захотелось» бывает катастрофические последствия. И ты их не всегда осознаешь. Пошли в машину, тебе завтра рано вставать, – оборвал парень разговор, грозивший перейти во что-то личностное.

– Тебе тоже. Интересно, какой будет их дочка? – послуш-

но сменила тему Инга и рассмеялась. Настроение словно раскачивалось на качелях – то было философски-грустным, то прорывалось радостным смехом. В таком состоянии она казалась Ярославу водородной бомбой – вот-вот может рвануть и смести к чертовой матери всю налаженную жизнь.

Кое-как он усадил ее в машину. Инга сбросила туфли и забралась на сидение с ногами. Юбка задралась почти до середины бедер, но она даже не думала поправлять. Недовольно поджав губы, Строганов отвел взгляд и завел машину. Всю дорогу Лаврецкая болтала о всякой ерунде и копалась в телефоне, отвечая на чьи-то сообщения. Остановившись у ее подъезда, Ярослав хотел проводить приятельницу до квартиры во избежание недоразумений, но она его остановила:

– Не надо, езжай домой. Если несложно, напиши, как доедешь, – и бодренько выбралась из салона. Ярослав дождался загоревшегося в окнах света, только потом завел автомобиль. И уже выезжая со двора заметил знакомую машину:

– Что, черт возьми, в такое время забыл здесь Глеб? – пробормотал он, искренне надеясь, что друг детства приперся не к его спутнице. Эта мысль промелькнула в голове и исчезла, злой кошкой поцарапав что-то в глубине души.

***

Инга знала, что Глеб уже приехал – он прислал смс-сообщение, поэтому и не захотела, чтобы Ярослав провожал. К тому же она побаивалась саму себя – мало ли, что начнет ему рассказывать. Рано еще его пугать, парень только начал при-

выкать к ее присутствию в жизни. Да и не ручалась за себя – вдруг начала бы приставать на пьяную голову?

Левицкий сидел на подоконнике между пятым и шестым этажом и переписывался с кем-то из своих барышень. Услышав подошедший лифт, спрятал телефон в карман и радостно воскликнул:

– О, Золушка, тебя и на пару дней нельзя оставить. С кем наклюкалась? С принцем? А туфельку почему не оставила?

– Привет, феечка, – расхохоталась Инга. – Принц не пил.

– И что же, он даже не воспользовался нетрезвой тобою? Мельчает мужик, мельчает. Мастер-класс ему провести, что ли?

– Если ты проведешь мастер класс, он потом из постелей вылезать не будет. Чужих, – мрачно буркнула девушка, сунула другу в руки сумочку и начала в ней копаться. После двух минут поисков Глеб не выдержал:

– Можно я сам поищу? Позволишь залезть в святая святых? – и, получив разрешение, углубился в поиски и воскликнул. – Мать, на кой хрен тебе в сумке кедровая шишка? Оу… Беру свои слова назад… Дальше еще хуже. Ммм, красивые чулочки, ты это на случай, если Яр-таки поведется? Булыжник? Отвертка? Млин, ты на фига с собой все это таскаешь? А это что такое розовенькое? Энциклопедия для юных леди? – заржал он. – Ты что, читаешь и наоборот все делаешь?

– Глеб, уймись уже! – смутилась Инга, хотя и знала его

уже много лет.

– Не могу… У меня фантазия поперла. О, вот и ключики, держи, – протянул ей связку. – Я как представлю… Ты начиталась этой гламурной ванильщины, надела чулочки, вооружилась камнем и отверткой, засунула ему в рот кедровую шишку и нежно прошептала: «Не ори! Я вся твоя!».

– Глеб! – согнулась пополам от смеха Инга и в таком положении ввалилась в распахнутую дверь. – Зачем так жестоко?

– А что? Мне кажется, даже эротично! Я был бы не против! – похабно подмигнул ей друг.

– Неужели? – девушка выхватила из сумки чулки, стянула ими руки Глеба, закрепила узлом. – Шишку глотать будешь?

– Помилуйте, госпожа! – простонал парень. – Вы лучше напоите, накормите…

– И в печку засуньте!

– Жестокая! Ладно, серьезно, развязывай и пошли на кухню. Буду тебе ужин готовить, – щедро сообщил Глеб. – Тебе не стыдно? Я готовлю лучше тебя!

– Ой, как стыдно! – запричитала подруга, но тут вспомнила негритенка и помрачнела. – Стыдно, – повторила она.

– Что у тебя в холодильнике, кладбище домашних мышей? – он привычно и по-хозяйски залез в кухонную технику, подивился разнообразию продуктов, вытащил оттуда яйца, помидоры и сыр. – Какое богатство! Я голодный, как стадо мамонтов! Эти испанцы совсем задолбали, – Глеб работал переводчиком с испанского и английского языков. – И тем-

пераментные, заразы, аж меня переплюнули. Кстати, у тебя телефон звонит.

Инга бросилась искать в многострадальной сумке мобильник. Звонил Ярослав.

– Привет. Я уже дома. У тебя все в порядке? – как-то подозрительно заботливо поинтересовался он.

– Да, в полном. Ты как добрался? Без происшествий?

– Конечно. Чем занимаешься?

– Спать собираюсь, – соврала Инга и мрачно посмотрела на гремящего посудой Глеба. – Что-то устала я сегодня. Тяжелый день, новостей много.

– Неужели? Спокойной ночи тогда, – его голос резко похолодел. – Завтра за тобой с утра заеду. Не забудь позавтракать.

– Как скажешь, папочка, – пропищала Инга и уже нормальным тоном. – Конфетных тебе сновидений, Ярик.

– И тебе, – он положил трубку.

Девушка же продолжала недоуменно таращиться на смартфон в своих руках:

– И что это на него нашло? Бес вселился?

Тут зазвонил мобильник Глеба.

– Так, – посмотрел он на дисплей. – Чувствую, сейчас будет весело. Это Ярик. Заяц, сейчас громкую связь включу, не шуми.

– Не перегибай! – только и успела прошептать девушка.

– Привет, старичок. Что это ты вспомнил обо мне на ночь

глядя? – деланно удивился Глеб.

– Занят? – коротко осведомился собеседник.

– Ну, я у девушки сейчас. А что ты хотел?

– Да пива позвать тебя попить. Но раз ты занят… Чья девушка-то? – словно между прочим поинтересовался он.

– Моя, – отрезал Глеб. Инга всем своим видом изобразила «фейспалм».

– И что, даже верность хранишь? – насмешливо поинтересовался Ярослав.

– Кто тебе сказал такую глупость? – вновь напялил маску шута Левицкий. Действительно, девушки у него надолго не задерживались – они его любили, вот только он в них влюбляться никак не желал. Не получалось, быстро наскучивали.

– Ну да, я забыл, с кем разговариваю. Ладно, не буду мешать, – и Яр быстро положил трубку. А друзья недоуменно переглянулись.

– И что это было? – спросил у отключенного гаджета музыкант.

– Глебушка… Золотце ты мое, – подозрительно ласково осведомилась Инга. – А где ты свою машину оставил?

– У второго подъезда. А что?

– Черт! Вот скажи-ка мне, какая вероятность, что он ее не заметил, выезжая со двора? – все так же мягко продолжала допрос Инга.

– Процентов десять? – невинно поинтересовался Глеб, разбивая яйца. – Да не трясись, все по плану будет. Расска-

зывай лучше, что там у тебя с Яром произошло за эти дни, – и вскоре эта бессовестная зараза ржала, слушая злоключения Инги.

Глава 8. Френдзона – дар или проклятье?

Первое, на что Ярослав утром обратил внимание, Инга опять спала на ходу. Плюхнувшись на переднее сидение, она вновь стала сцеживать зевки в кулак, мрачно и по-ведьмински прищуриваясь. Но он уже был научен – протянул ей стаканчик с кофе, купленным по дороге.

– Ярик, ты прелесть! – мигом сменила гнев на милость девушка.

– Я-то, может, и прелесть, а вот ты почему не выспалась? – словно невзначай поинтересовался он, пытаясь получить ответ на интересующий его вопрос. – Ты же вроде практически сразу спать легла? Или нет?

– Ну… – девушка сделала вид, что засмущалась. – Так получилось.

Парень резко затормозил перед светофором, и только крышечка спасла кофе от коварного побега.

– Получилось?

Инга отвела взгляд. Когда на тебя так пронизывающе смотрят, соврать трудно. Хочется сразу начать уверять, что он не о том подумал. Но она себя сдержала и едва подавила довольную улыбку. Кажется, Глеб все рассчитал верно – Яру не понравится, если Инга начнет встречаться с известным

бабником и раздолбаем. Можно, конечно, и другого найти, но кто еще согласится на столь идиотский спектакль. А тут все как по нотам можно разыграть. Плюс с Глебом всегда было комфортно – и дурачиться, и говорить откровенно, и, наверное, целоваться. За шесть лет знакомства последнего они как-то избежали, но сейчас придется лезть на амбразуру.

«Главное, не увлечься Глебом всерьез», – хихикнула про себя Инга, прекрасно осознавая, какое действие друг производит на девушек. Правда, для нее Левицкий оставался беззаботным раздолбаем, с которым можно безбоязненно лезть в любую авантюру. Причем, сложно определить, кто чаще подбивал. Но вот сейчас определенно лидировал Глеб. Сама бы она поостереглась устраивать столь рискованный танец по лезвию бритвы.

– И что же ты делала? – спокойно поинтересовался Ярослав. Вот только от этого спокойного тона ее пробирала дрожь и хотелось закутаться в теплую кофту, в которой она ходила дома зимой. Или в чьи-то объятия, например, этого ледяного водителя.

– Зачиталась, – кротко ответила она так, что не смогла бы обмануть и ребенка, не то что Ярослава.

– Что читала? – продолжал допрашивать Строганов.

И тут какой-то черт дернул ее ответить:

– Энциклопедию для юных леди.

– Чего?! – почти проорал Ярик.

– Что слышал! За дорогой следи! Мы ж чуть не врезались!

– На хрена? – коротко спросил парень, чья мужская логика не могла понять, зачем ей это. Тем более она все равно не применяет. До леди ей ползти примерно столько же, сколько таракану до Венеры.

– А ты знаешь, как это забавно? – улыбнулась Инга. – Там тысяча глупых советов, как соблазнить мужчину. Один из них – уронить ему что-нибудь на голову, сломать его компьютер. Чтоб железно заметил!

Секунд пятнадцать ее буравили взглядом, словно ожидая, что она начнет посыпать голову пеплом и с покаяниями признаваться во лжи. Не сработало. Девушка продолжала смотреть на него невинным взглядом серых глаз – словно и правда благородная леди, которую незаслуженно обвинили в скандальном поведении.

– Ты вот сейчас серьезно? – наконец нарушил молчание Строганов.

– Тебе книгу показать?

– Боже упаси!

«Ага, правильно, зачем тебе такие травмы. Глеб вон решил ее вчера почитать, так еле икоту от смеха смог унять», – хмыкнула про себя Инга. На самом деле история появления у нее книги была проста – она решила прикольнуться над бывшим однокурсником и подарить ему это розовое безобразие, но Линка отговорила. С тех пор девушка периодически таскала с собой занимательное издание вместо сборника анекдотов – по юмору и абсурду книга ничем не уступала.

Ярослав озадаченно замолчал, переваривая услышанное. И только уже после того, как Инга, попрощавшись и легонько чмокнув его в щеку, выбралась из машины, осознал, что расколоть приятельницу так и не удалось. К кому же все-таки приезжал Глеб?

А рабочий день шел своим чередом. Заказчики, деловая переписка с подрядчиками, рассылка приглашений на презентацию, подготовка контента и прочее. А в три часа – рандеву с начальником отдела программирования относительно его речи.

Конечно же, Инга предпочла с ним встретиться подальше от собственных коллег, которые сегодня опять расспрашивали о причинах, по которым Строганов ее подвозил. В этот раз мозги девушки не плавали в ванильных мечтах и не были поглощены сладким вкусом мятного мокко. И она насторожилась. Сложить два и два особо труда не составило, и Инга кинула смс о своих догадках Левицкому. Тот в ответ поржал:

«*Что ж, значит, будем портить нашему идеалу репутацию*, – прислал дьявольский смайлик Глеб. – *А то Яр совсем стал занудой*».

Однако смеяться Инге не хотелось. Да, вот уже три года Ярослава сложно узнать. Для него были важны друзья и семейные связи, он всегда их ставил на первое место. Но раньше он не взваливал на себя в таких дозах ответственность. И не отдалялся от людей так, как сейчас.

Достоверные причины девушке известны не были. Но не

связать это со скоропалительной свадьбой и еще более быстрым разводом всего пять месяцев спустя было сложно. Инга отлично помнила его жену – яркая, высокая кареглазая брюнетка Марина. Стильно и в то же время скромно одета, волосы собраны в изысканную прическу. Не девочка – картинка. Постоянно мило улыбалась, называла Яра «любимым». А Яр смотрел на нее с мягкой улыбкой и нежностью и выполнял все ее пожелания.

Инга до сих пор ясно помнила знакомство с этой барышней. Кажется, это было на дне рождения Кирилла. Она уже слышала о великой любви друга и сначала умилилась, когда они появились. Конечно же, Ярослав стал их знакомить. Только представил друг другу, как его кто-то подозвал, и он отошел. Девушки остались вдвоем. В то же мгновение, хоть улыбка и оставалась на губах, взгляд Марины заледенел. Она посмотрела на Ингу свысока. Та даже на каблуках была сантиметров на двадцать ниже пассии Яра, вот только никому не позволяла смотреть на нее снизу вверх.

– Вот ты, значит, какая, подруга Ярика, – проворковала Марина. То ли она хотела проверить Ингу, то ли оскорбить, то ли подружиться – было непонятно. – Он рассказывал о тебе. Ярик очень добр, столько времени возиться с сестренкой младшего друга. Не каждый бы так смог. У парней обычно другие интересы. Хотя если девушки и есть во френдзоне, то надолго.

Между строк там и слышалось: «Хрен тебе из этой френ-

дзоны выйти». Но она и не пыталась. Обострять конфликт не хотелось, спускать такое – тоже.

– Знаешь, дружить с парнями – очень здорово, – миролюбиво сообщила Инга. – Они в любое время готовы прийти на помощь, что-нибудь посоветовать. Да и я в долгу не остаюсь – помогаю в тяжелых ситуациях, поднимаю настроение, когда с девушками расстаются.

Получи, фашист, гранату и выбей ею себе зубы. Девок много, были и сплыли, а подруга остается.

– Все равно многое меняется, когда у парня появляется семья, – продолжала рассуждать Марина. Ответить Инге помешали. Вернулся Ярослав. Марина расплылась в улыбке и начала щебетать о том, как ей приятно познакомиться с подругой любимого. А Лаврецкой вдруг внезапно стало душно и тошно. И очень обидно за друга. Все хорошо, он вроде счастлив, но неужели Яр не заслуживает чего-то более лучшего? Чтобы его любили, дышали им так же, как он дышит своей избранницей, чтобы ему верили. Видимо, не судьба.

А потом все завертелось, и Инга стала часто ездить в командировки. Вернувшись однажды, просто не узнала друга. Всегда бойкий, пусть и спокойный Ярослав превратился в свою замороженную копию – вроде и общается, и ведет себя похоже, но огонь внутри пропал. И Марина тоже исчезла. Кирилл сказал, что они развелись, но в подробности вдаваться не стал. Чертова мужская солидарность! А Глеб, как более младший, и не знал ничего. Инга с Линой пытались

растормошить Строганова, но все было бесполезно.

Тогда Инга еще не осознавала, что Ярик для нее не просто друг, долгое время гнала от себя эту мысль. И только недавно, после того как его младшая сестра Ася попала в переделку и Ярослав был ранен, она стала понимать. И то не сразу. В первое мгновение просто увидела, как перед глазами закачалась комната. Во время операции стояла и упрямо глядела перед собой, до боли сжав кулаки. Только потом заметила четыре сломанных и некогда нежно-лелеемых ногтя и красные борозды царапин на ладонях. Осознание пришло не сразу, решение тоже. И вот теперь она чувствует себя перед ним полной идиоткой, но упрямо борется за то, чтобы вернуть Ярика. Вернуть ему любовь и веру в себя. В женщин. Пока не слишком успешно.

Глава 9. Работа со всей страстью

– Ты о чем задумалась? – полюбопытствовал неслышно подкравшийся Ларик к сидящей в кабинете начальника девушке. – И чем тебе не угодил несчастный степлер?

Она вертела в руках степлер и машинально разбирала его на части, доставая скобы и разламывая их на своем же ежедневнике.

– Да так, ерунда, – мило улыбнулась Инга. Как ни крути, а добродушный оскал – лучший способ скрыть ложь и сбить собеседника с толку. – Начальника твоего жду.

– Он сейчас подойдет, – устроился на соседнем кресле Ларион. – Ну, и как тебе у нас в компании? Нравится?

– Весьма интересно, – тактично ответила собеседница. – Многое непривычно, но я потихоньку разбираюсь. Мне нравится коллектив, здорово, когда люди горят своим делом.

– О да! – закатил глаза программист. – У нас тут энтузиастов много. Один Ярослав чего стоит, вечно до восьми-девяти здесь торчит. В последние дни только уезжал рано, я даже удивился.

Рано? То есть Ярослав два дня подряд срывался с работы из-за нее? Как интересно. Но слишком себя обнадеживать тоже не стоит – чем выше взлетаешь, тем больнее шмякаться о землю. Крыльев-то нет.

– А ты? –перевела тему Инга, не желая вызывать лишних

подозрений. Похоже, слухи по компании уже ходят. Пресекать их невыгодно, но и раздувать тоже не в ее интересах. – Ты часто задерживаешься или и вне работы есть жизнь? – она небрежным жестом стала накручивать прядь волос пальцами.

– Конечно же, есть, и весьма нескучная, – почти незаметно придвинулся к ней Ларик. – Я вообще ярый противник скуки, лучше меня ее никто не разгоняет.

– Ларион, тебе делать нечего? – конечно, именно в этот момент Ярослав и решил посетить свою святая святых. – Так я тебе подкину еще пару кодов, наши ребята как раз с ними разобраться не могут, программа начинает глючить.

– Почему сразу нечего делать? – возмутился заместитель. – Я просто не мог оставить нашу гостью скучать в этой холодной и тоскливой комнате.

За что получил очередной мрачный взгляд начальника и друга. Вечный опекун во всей красе прямо. Инга поспешила вмешаться:

– Что ты, Ларик, здесь весьма уютно! И я вовсе не тосковала, дожидаясь Ярослава Андреевича.

– Да, Ингочка, я по степлеру заметил, – не стал принимать ее защиту рыжик.

– А что не так со степлером? – не успокоился Ярослав и продолжил активно выпроваживать зама. – Ларион, пошлю-ка я тебя к Замесов-тим. У них опять что-то не пашет, баг найти не могут. Глянь, помоги убогим.

– Когда Замесов и его ребята перестанут косячить, я уйду в монастырь, – пробурчал тот и подмигнул Инге. – До свидания, прекрасная нимфа. Надеюсь, мы еще встретимся без этого мрачного бабуина.

Девушка рассмеялась и состроила в ответ глазки. И нарвалась на очередную нотацию:

– Инга, тебе не стоит связываться с Лариком, – нравоучительно произнес Ярослав. – Ларион веселый и безобидный, хороший друг, но бабник первостепенный. Ты заслуживаешь лучшего.

«Лучшего, но не тебя?» – хмыкнула про себя девушка, но вслух произнесла совсем другое:

– Ярик, мне кажется, ты преувеличиваешь. Мы просто поболтали немного. Не надо сразу же подозревать нас в прелюбодеянии.

– Опять ты все с ног на голову переворачиваешь! Я ничего такого не имел ввиду, – начальник программистов странным образом сочетал в своем поведении нападение и защиту.

– Почему ты всегда подозреваешь меня в худшем? – и, увидев его смятенный взгляд, перевела тему. – Ладно, проехали. Извини за степлер, я сегодня не выспалась, вот и творю какую-то ерунду.

Инге нравилось его дразнить – кидать фразы, создающие иллюзорную катастрофу в его глазах, подпитывать подозрения, разрушать и снова создавать новые. В нем не было заметно злости, обиды или ярости – просто с каждым словом

он становился все холоднее, каменел. А потом она очередной фразой разрушала лед и камень. Прав ли Глеб, и он в самом деле ревновал? Инга сомневалась. Но у ее противника было слабое место – ответственность за близких, стремление всеми силами оградить их от беды. А она занимала место в этом кругу и беззастенчиво этим пользовалась, как бы нечестно это не было.

Кажется, Ярослав собирался вновь начать допрашивать о ее времяпрепровождении ночью, но им помешали. В кабинет с горящими глазами вошла уже знакомая Инге Елена Александровна. Сегодня на девушке красовалась юбка-карандаш с очень высоким разрезом на бедре и обманчиво-строгая блузка с глубоким декольте. Вплыв на высоких каблучищах, она направилась прямо к Ярославу, не замечая его собеседницы.

– Ярослав Андреевич, – томным голосом проговорила и добавила. – Ярослав, помоги, пожалуйста. У нас опять компьютеры заглючили, спасай!

Хозяин кабинета перевел недовольный взгляд на вошедшую:

– Леночка, что ж вы с ними делаете, что они у вас стабильно каждые два дня глючат у всего отдела? – поморщился он. – Вы, в конце концов, в фирме по разработке программного обеспечения работаете. Сколько можно над машинами издеваться? Тут либо компы менять, либо сотрудников.

– Но, Ярослав, мы же не виноваты, – захлопала ресницами

девушка. – Сам знаешь, это тормозит работу всей компании. Ты же гений, помоги.

Строганов закатил глаза – судя по всему, походы в кабинет Леночки ему порядком надоели. Инга поняла, что друга пора спасать – не нравилась ей эта кукла, размахивающая ресницами, так и хотелось взять секатор и подрезать.

– Ярослав, там вроде Ларик помочь кому-нибудь жаждал? – предложила выход из положения блондинка, ненароком в якобы привычном жесте касаясь его плеча. – Лена, прошу прощения, но нам необходимо обсудить презентацию.

Умели бы взгляды убивать, Лаврецкой был бы прямой путь в погребальную урну.

– Да, Инга, ты совершенно права, – послал благодарный взгляд Ярик. – Лена, не переживай, Ларион сейчас все исправит, – и он по мобильному связался с замом. Навязчивой поклоннице ничего не оставалось, как исчезнуть, сердито стуча каблуками.

Как только за ней закрылась дверь, начальник отдела программирования издал негромкий радостный вопль, совершенно неприличный для его должности:

– Инга, чудо ты мое! А то она меня задолбала! Не понимаю, что за дурдом у нее с компами происходит.

– Правда, не понимаешь? – насмешливо приподняла брови Инга. – Не прикидывался бы хотя бы передо мной, мачо. Она ж спит и видит, как тебя в постель затащить, потому

компы и портит.

– Хм… Может, стоит этим воспользоваться? – призадумался Строганов.

– Не проще ли проститутку снять? – раздраженно полюбопытствовала Инга. – Уровень доступа примерно тот же, зато потом на работе преследовать не будет. А то так и будешь всю жизнь бегать, компы от придуманных глюков избавлять.

Она понятия не имела – всерьез он это говорит или шутит, но за такие намеки хотелось треснуть его тяжелым по голове. Вон тот стульчик вполне подойдет. Останавливало лишь пару аргументов – после такого он в нее влюбится разве что при начале амнезии, да и в больничке дежурить не хочется.

– Золотце, откуда в тебе цинизм? Вроде только вчера маленькой и романтичной была! – поддразнил ее парень.

– Маленькой и романтичной я была лет в восемь, и то не факт. С сестренкой своей меня не путай, – не поддалась Инга.

– Вас спутаешь, потом от заикания не вылечишься, – хмыкнул Ярослав.

– Давай уже работать! – притормозила девушка. Тема была неприятная, и она боялась сорваться и наговорить глупостей. Или поругаться с ним. Ссориться, увы, всегда проще, чем мириться. А бурного примирения им все равно не светит, так зачем рисковать?

Работать – так работать. Спорить до посинения над словами, заставлять раз за разом прогонять его выступление, со-

кращать и менять фразы. Инга стремилась все сделать идеально, чтобы Яр на выступлении показал себя во всей красе. И если первые два раза он воспринимал все спокойно, потом начал психовать. Но вопли парня: «Я, черт побери, программист, а не оратор» девушка слушать не хотела. Примириться с действительностью его заставил аргумент: «Ярик, дорогой, ты же знаешь, я только устроилась, и от этой презентации многое зависит. Ты же не хочешь меня подвести?» Назвав ее хитрой бестией, он успокоился.

И все снова пошло по кругу. Строганов настаивал на соблюдении терминологии, Инга требовала упростить текст для лузеров. В попытке настоять на своем Ярослав начал расхаживать по кабинету, время от времени подходя к стулу Инги. В один из таких моментов она не выдержала и вскочила – ненавидела, когда на нее пытались давить таким образом.

– А я все-таки считаю, что так будет лучше, – проговорила она, делая два шага по направлению к нему и сверкая глазами. И оказалась неожиданно близко. Ярослав поперхнулся собственным возражением и нервно сглотнул, остро ощутив ее присутствие. Она стояла в паре сантиметров от него – немного запыхавшаяся от спора, с растрепанными волосами, горящими от азарта глазами, искусанными в поисках аргументов ярко-розовыми губами, на которых не осталось ни капли помады. И перед мысленным взором Строганова возникла совсем другая Инга – мирно спящая, утомленная и

растрепанная, подгребшая под себя одеяло и жутко довольная. Такой он старался ее не вспоминать. Вот только сейчас не вышло.

А еще он точно знал, что ее волосы пахнут цитрусовыми, а губы, мягкие и податливые, после поцелуев казались такими яркими, словно она измазала их в вишневом соке. И сейчас они находятся от него так близко, что стоит немного податься вперед, и он ощутит их вкус.

– Ребята, вы кофе выпить не хотите? – в кабинете неожиданно появился Ларик, и Ярослав сделал резкий шаг назад. И поймал взгляд Инги, которым она сопроводила это движение. Ему показалось, или в нем отражался голод? Девушка машинально облизала губы, а Строганов про себя заматерился. Что он чуть было не сделал? Это ведь сестра Кира все-таки.

Не менее эмоционально появление рыжего восприняла и Инга. В первое мгновение ей даже захотелось устроить геноцид всего населения, что носит подобный оттенок волос. Да что же это такое? Яр ее чуть не поцеловал, а тут этот приперся. Или ей все-таки показалось? Черт, и проверить нельзя. Зная Ярослава, Инга была уверена – сейчас он спрячется в свою раковину, как улитка, а растормошить и спровоцировать его сейчас возможности не будет. Одна надежда на вечер.

– Вы тут уже два часа безвылазно сидите, – продолжал как ни в чем не бывало Ларион. Конечно, это же не у него сейчас

перехватывало дыхание от того, что чуть было не случилось за закрытыми дверями. –Ярик, ты просто не имеешь право так нещадно эксплуатировать девушку.

– Это кто еще кого тут эксплуатирует, – открестился начальник программистов. Вот только голос звучал довольно хрипло. – Инга всю нашу контору способна построить, так что не стоит ее недооценивать.

– Что ты, дорогой, тебя, такого серьезного и правильного, эксплуатировать крайне сложно, – Инге стоило большого труда сдержать издевку в голосе. Вот бы отмотать все назад и услать куда-нибудь Ларика. А еще лучше повесить табличку «Не беспокоить».

«Тихо, тихо, не стоит гнать, – попыталась себя успокоить Инга. – Если мне не показалось, то не все потеряно. Тут нельзя нахрапом».

– Так где же кофе, Ларик? – мило улыбаясь, проворковала она.

Кофе было выпито почти в молчании. Точнее, говорил, в основном, Ларион. Но он справлялся за троих. И к большому облегчению Ярослава, остался в кабинете и потом. Сейчас он даже не стремился выпроводить друга – пусть и не до конца отвечал за самого себя, но за бабником уж приглядеть сможет.

С Лариком работа пошла быстрее и веселее, компромиссы были найдены. А рабочий день незаметно подкрался к концу.

– Иди за вещами, я тебя подвезу, – велел Ярослав.

Итак, вот и настал час икс.

– Не стоит, – мило улыбнулась Инга. – Меня Глеб заберет.

Глава 10. Сладкий огонь ревности или кулинарные подвиги

В первое мгновение Ярославу показалось, что он ослышался. Что? Ее ждет Глеб? Ту самую девушку, что еще каких-то полчаса назад смотрела на него голодным взглядом? Ту, которую он чуть не поцеловал?

В следующий момент картинка у него сложилась. Значит, вчера вечером Глеб был у нее. Как он там сказал, у своей девушки? У Яра зачесались кулаки. С Левицким он вместе вырос, и его, как говорила Лина, кобелиную натуру знал прекрасно. Другом он был хорошим, а вот возлюбленным не очень. Ему просто всегда было пофиг на чувства, он встречался скорее ради удобства, ну и, чего уж скрывать, секса. А девушки почему-то все равно к нему липли, а потом страдали. И вот эта вот циничная тварь сейчас встречается с Ингой, не всегда адекватной, но очень милой, той самой, которая всего пару дней назад плакала из-за каких-то котлет? А потом будет плакать из-за Глеба, несмотря на долгие годы знакомства с ним. Только через его труп!

– Куда-то собрались? – резко поинтересовался Ярослав, решив поговорить с другом наедине.

– Да! В кино, – Инга счастливо улыбнулась, а у парня резко возросло желание выбить кому-то зубы. Совсем недавно

Левицкий предлагал позвать ее на просмотр, и он это сделал. Встречались ли они на тот момент? И если да, то с кем тот вечер провел Глеб? Мужская солидарность солидарностью, но своих обижать нельзя.

Пока Ярослав рассуждал на тему «своих» и «чужих», «льзя» и «нельзя», Инга уже убежала. Пришлось в гордом одиночестве идти на стоянку. Чтобы стать невольным свидетелем того, как Глеб устремился девушке навстречу и легонько поцеловал в губы. А потом встретился взглядом с Ярославом, стоящим в десятке шагов, и усмехнулся.

Строганов услышал какой-то странный звук и не сразу сообразил: он так сжал челюсти, что зубы заскрипели. Ему стало жарко, даже показалось, что от него вот-вот пойдет пар. И этот бабник целует малышку Ингу, а, может, и спит с нею? Да ни хрена, он это прекратит! Непременно. Может, даже сегодня поговорит с Глебом.

И вовсе не имеет значения, что в тот момент, когда друг поцеловал Ингу, Ярослав ощутил жгучую смесь ярости, зависти и желания засадить кого-то в подвал, подальше от бед и глупостей. Это совсем неважно. Он просто хочет ее защитить.

***

– Только не дергайся, он смотрит, – вместо «привет» заявил Глеб и, не дав Инге опомниться, запустил руку ей в волосы и легонько поцеловал в губы. Хоть это и был спектакль, стало жутко неловко, словно она целовалась с Кирил-

лом. Вроде ничего особенного, почти «чмок», но хотелось скорее отстраниться. Это чувство усиливало и осознание, что на них смотрит Ярослав. Она не была скромницей или пуританкой, но поцелуй смутил. И пусть даже Строганову плевать, ей все равно некомфортно. Словно она изменяла мужу на глазах самого благоверного, соседей, полиции нравов и собственных родителей.

– Расслабься, – прошептал Глеб, проводя пальцем по ее щеке. – Ты первая баба, которая в моих объятиях превращается в истукана.

Он усмехнулся, взял девушку за руку, подвел к машине и приоткрыл дверцу, помог забраться на сидение, потом еще наклонился к ней.

– Ты не перегибаешь? – заволновалась Инга. – Вдруг он решит, что ты мне идеально подходишь?

– Я? – Глеб не сдержался и заржал. – Детка, да ты шутишь? Я буду последним мужиком, которого он подпустит к тебе.

Затем захлопнул дверцу, приветственно махнул все еще наблюдающему за ними Ярославу и уселся на водительское место.

– Так, я договорился со своим другом, он шеф-повар, сейчас к нему поедем, – распорядился он.

– А может не надо?

– Никаких не надо! – горячо возразил Левицкий. – Яр любит вкусно поесть. Тетя Вика готовит так, что пальчики оближешь. Если даже тебе не удастся его охомутать, я хочу на-

конец есть у тебя нормально. Меня задолбало готовить самому.

– Я тебя и не заставляю! – надулась девушка.

– Но кушать-то мне хочется. И да, кстати, – вспомнил он, – с Аськой придется мириться полностью. Хоть она и сама сглупила в той истории, ты слишком резко ей сказала, что она во всем виновата. А Аська – дополнительный козырь в охмурении ее брата.

– Я понимаю, – понурилась Инга, вспоминая, как, услышав Асины вопли: «Это я во всем виновата» в момент, когда раненого Яра оперировали, не сдержалась и резким тоном подтвердила эту фразу.

– Вот и умница, – во все тридцать два улыбнулся Глеб. – А теперь рассказывай, что там у вас сегодня было. Со всеми подробностями, особенно интимными.

– Это еще зачем?

– Нужно же мне знать, как дальше действовать и насколько далеко мы продвинулись, – аргументировал Левицкий.

– Такое ощущение, что ты мой сутенер, – хмыкнула подруга.

– О да, детка, – пошло подмигнул он. – Вот только ты товар эксклюзивный и отдам тебя особенному клиенту за самую высокую цену – жизнь.

Инга расхохоталась. Неудивительно, что этого человека она любила почти так же, как и родного брата. Словно прочитав ее мысли, он добавил:

– Блин, Ингусь, надеюсь, этот спектакль долго не продлится. Иначе меня Яр убьет. Да и целоваться с тобой как-то… Не обижайся, но я словно сестру целую. Почти инцест, блин.

– Зато несчастная любовь нам с тобой не грозит, – развеселилась Инга. А на грани сознания буйствовало беспокойство: как же этот дурдом воспринял Ярослав? И не сделали ли они только хуже?

– Ты не отвлекайся, рассказывай давай!

– А что тут рассказывать-то? – не хотела колоться девушка.

– Инга! – прикрикнул он.

Пришлось делиться впечатлениями и выводами от этого дня. И кто бы сомневался (словно она могла рассчитывать на что-то иное), Глеб заржал, громко и от души.

– То есть мы сейчас нашему зануде основательно подпортили репутацию? Ты просто исполнила мою мечту детства, спасибо. А ты у нас, значит, теперь изменщица? А я наглый, молодой, коварный любовник? Мне нравится эта композиция. Это будет еще веселее, чем я думал!

Инга закатила глаза – в этом был весь Глеб. Для него жизнь часто превращалась в игру, порой на грани допустимого. Он любил режиссировать ситуации и наблюдать за реакциями людей, да и в своих песнях он тоже был на грани – нормальности и безумия. У Левицкого, как у алмаза, было множество граней – и каждая из них была настоящей. Таких, как он, либо любишь, либо ненавидишь. Третьего просто не

дано.

– Я тебя сейчас тресну! Ты хуже любой сплетницы!

– Не ворчи, дай позлорадствовать. Я, может, всю жизнь мечтал понаблюдать за тем, как всезнающий Ярослав Строганов тыкается как слепой котенок.

– Да ты прямо злобень, Глебчик, – покачала головой девушка. Она знала, что друг хочет как лучше, но сам факт рассказов обо всем в деталях угнетал – даже Василина знала не все. А Глеб требовал подробности и веселился над тормознутостью Яра.

– Я не злобень, сама знаешь, он среди нас был самым старшим, самым правильным и умным. Дай насладиться его фиаско.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.